

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Столичная финансово-гуманитарная академия»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ. Выпуск 27

НОУ ВПО «СФГА»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 27

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Материалы международной научно-практической
конференции «Модернизация экономики
и общества в России в XXI веке»

16 февраля 2012 года

Москва 2012

Министерство образования и науки Российской Федерации
НОУ ВПО «Столичная финансово-гуманитарная академия»
Отделение философии образования и теоретической педагогики
Российской академии образования

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 27

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Материалы международной научно-практической конференции
«Модернизация экономики и общества
в России в XXI веке»

16 февраля 2012 года
Москва, НОУ ВПО «СФГА»

Москва
2012

Печатается по решению Редакционно-издательского Совета
НОУ ВПО «Столичная финансово-гуманитарная академия»

Редакционная коллегия:

Грачев В.В., доктор педагогических наук, профессор
Дроздов В.В., доктор экономических наук, профессор
Дашин Е.В., кандидат экономических наук, доцент

Ученые записки. Выпуск 27. Междисциплинарные исследования социальной модернизации общества / Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация экономики и общества в России в XXI веке» (16 февраля 2012 года, Москва, НОУ ВПО «СФГА») / Под научной редакцией В.В.Грачева – М.: НОУ ВПО «СФГА», 2012 – 136 с.

ISBN 978-5-903360-68-0

Материалы Международной научно-практической конференции, проведенной 16 февраля 2012 г. в Москве на базе Столичной финансово-гуманитарной академии, посвящены актуальным проблемам современного состояния и перспективам развития модернизации экономики и общества в России в XXI веке. Ведущие ученые – экономисты, менеджеры, юристы, философы, педагоги, психологи, преподаватели высшей школы – в рамках данной конференции обсудили социально-экономические, культурологические, правовые и психологические аспекты изменяющегося российского общества, провели анализ рисков модернизации современной российской экономики, определили перспективы модернизации экономики и социокультурных проблем общества, в том числе перспективы и последствия модернизации современного отечественного высшего профессионального образования

ISBN 978-5-903360-68-0

© НОУ ВПО «Столичная финансово-гуманитарная академия», 2012
© ООО «Вариант», 2012

ЮСУПОВ В.З. ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	5
АНКУДИНОВ Е.В. СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА - НЕОБХОДИМОСТЬ ВРЕМЕНИ	11
НЕМЦОВА Н.В. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКАЗОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	15
ЗЕЛЕНСКИЙ А.Г. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	19
ИЛЬИН А.Н. МОДЕРНИЗАЦИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	23
ИВЧЕНКО Е.В. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	27
ИСАЕВА Н.В. ВЫЯВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ	32
КОРОТАЕВ В.Г. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОДХОДА	36
КОСТЮК И.А. ЦЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПСИХОЛОГОВ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ	45
МЕЗЕНЦЕВА В.В. В МОДЕРНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ДОЛЖНА ПОВЕРИТЬ МОЛОДЕЖЬ	49
ПАВЛОВА О.В. ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ	53
ПАВЛУШКОВ А.Р. ИДЕЯ НАКАЗАНИЯ В СВЕТСКОМ И ЦЕРКОВНОМ ПРАВЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ	58
ПАВЛУШКОВ А.Р. ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА КАК ТЕНДЕНЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ.....	62
САВИНА Л.И., ЧЕРЕЗОВА Е.Ф. ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ КАК РЕСУРС ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СТАНОВЛЕНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	66
СКУРИХИНА О.В. ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА ВУЗА	75
ТИШИН Ю.Н. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	82

СОБКОВИЧ Е.И., БАГИНА С.Н. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	88
ТИШИНА Е.В., КУБКО В.В. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРОФСОЮЗОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	97
ХИСМАТУЛЛИНА В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОРИЕНТИРОВАНИИ	102
НОВГОРОДЦЕВА Т.С., ШАЛАЕВА Е.Л. ПРОБЛЕМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИИ В ЦЕЛОСТНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	104
ШЛЫЧКОВА О.Н. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	112
ШЛЫЧКОВ В.Р. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	116
БЕЗРУКОВ П.Н. НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ЗНАНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЯХ.....	121
БАРБАШОВА Н.В. ПОДГОТОВКА КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ИЗ ЧИСЛА СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО РЕАЛИЗУЕМЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ	123
БУНАКОВА В.М. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РОЛЬ ПЕДАГОГА В НЕЙ.....	130
КРЫЛОВА Л. А. В. М. ГЕССЕН О ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ И ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ	133

ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Юсупов В.З.

*профессор кафедры гуманитарных, естественнонаучных дисциплин Столичной финансово-гуманитарной академии
(г. Москва)*

История педагогической практики свидетельствует о том, что естественное развитие государства и общества привело к многообразию содержания и форм организации образования. В системе образования России, которая насчитывает тысячелетнюю историю, различные формы образовательных практик были существенно связаны с потребностями и практиками различных слоёв населения, отражали взаимодействие тех или иных общественных сил (государственная власть, религиозные концессии, сословия, передовая интеллигенция, педагогическая общественность и др.).

Инновационное движение в образовании 80-х – 90-х годов, с одной стороны, стихийно возродило тенденцию разнообразия, а с другой, положило начало поиску способов её оптимального соотношения с тенденцией к единообразию. Не случайно именно в эти годы категория «вариативность» начала разрабатываться в педагогической науке (В.И. Слободчиков, А.М. Цирульников, Л.Л. Портянская и др.). Проведённые исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Эмпирическое многообразие образовательных практик позволяет выделить две тенденции: к единообразию и разнообразию. Сильной стороной первой тенденции является устойчивость, прагматизм, прогнозируемая эффективность, управляемость, сила традиций и т.д., а слабой стороной – догматизм, администрирование, отрыв от глобальных инно-

вационных процессов и т.д. Устойчивость тенденции разнообразия обеспечивает способность образовательных систем к саморазвитию, удовлетворению многообразия образовательных потребностей, жизнеустойчивость инноваций и т.д. В то же время слабой стороной этой тенденции является опасность отрыва от исторических и культурных традиций, дробление, а то и разрушение системы, возможность возникновения оппозиционных позиций по отношению, например, к общегосударственным задачам в сфере образования.

2. Тенденции к единообразию и разнообразию – это объективно действующие факторы развития образования, ни ту, ни другую нельзя директивно отменить. Культурной формой поиска их оптимального соотношения может стать категория «вариативность», который по своему определению есть видоизменение элементов, частей при неизменности основы. Вариативность проявляет себя как синтез, единство двух противоположных тенденций – тенденции к единообразию и тенденции к разнообразию. Ценность и фундаментальность принципа вариативности в том, что он обеспечивает единство многообразия, то есть, с одной стороны, строится и сохраняется основа, а с другой, обеспечивается многообразие.
3. Для педагогической науки исследование вариативности как принципа организации образовательной системы означает выявления его существенных характеристик как особого смыслового центра и особой ценности развития образования, для практики – это решение задачи, которую можно сформулировать следующим образом: как на основе принципа вариативности проектировать и строить многообразие образовательной эмпирии. В истории многообразие образовательных практик формировалось стихийно, поэтому возникает вопрос о том, есть ли необходимость и возможно ли проектировать различную эмпирию при решении задач, стоящих в конкретной политической и социально-экономической ситуации.

Для того чтобы искать ответы на эти вопросы, важно определить содержание используемых терминов. С точки зрения автора статьи вариативное управление развитием образовательной системы – это такое воздействие, которое имеет целью её совершенствование и развитие посредством разработки и реализации многообразных способов решения общих для этой системы задач и достижения её желаемого или должного состояния. Как и любое другое, вариативное управление может осуществляться в различных формах. Одной из них является проектирование.

Для автора статьи такой подход к пониманию сущности вариативного управления развитием образовательной системы объясним и понятен, потому что управление посредством проектов – это предмет моего научного интереса и практической деятельности. Параллельно с преподавательской и административной работой в вузе я достаточно активно работаю в качестве научного руководителя комплексно-целевых программ и проектов с департаментами и управлениями образования ряда областей страны. В последние два года много полезного даёт мне педагогическая деятельность в системе повышения квалификации менеджеров образования, а так же работа со студентами, обучающимися в магистратуре, среди которых педагоги и руководители образовательных учреждений, экономисты, госслужащие и т.д.

С позиции этого опыта, можно предположить, что вариативное управление – это в значительной мере новый взгляд на изменения основных компонентов, которые подвергаются изменениям в любой организации – это её стратегия, структура, персонал, технологии и ресурсы.

Среди этих пяти элементов системообразующим является стратегия, задающая единые основания для развития образовательной системы. Опыт показывает, что разработка стратегии вариативного управления предполагает выполнение, по меньшей мере, 5 действий.

Действие 1. Побуждение и давление. Для современной организации состояние изменения становится всё более естественным, поскольку даже для того, чтобы просто существовать управляющие структуры всех уровней должны периодически оценивать свои стратегические цели и менять их в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды. Факторы среды (политические, экономические, организационные, административные, психологические и др.) оказывают давление на руководителя, хотя форма реакции на эти факторы у них различна. Всякая новация, а вариативное управление, безусловно, является таковой, воспринимается неоднозначно, поэтому без той или иной доли как убеждения, так и давления не обойтись. Ратуя за проектное управление как форму вариативного управления, нельзя забывать и о потенциале убеждения, который зачастую даёт более высокие результаты, чем давление.

Действие 2. Диагностика и осознание проблем. Руководители любого уровня должны систематически собирать информацию, определять истинные причины проблем, которые диктуют необходимость изменений. В работе над каждой комплексно-целевой программой и проектом важно установить совокупность данных, с достаточной полнотой характеризующих тот или иной участок работы и на основании этих данных выявлять позитивные и негативные тенденции, противоречия и проблемы, требующие решения. Причём для такой работы необходимо формирование коллективов, в состав которых должны входить работники аппарата управления образования, учёные и практики. Для вариативного управления это имеет особое значение, поскольку обеспечивает объективность оценки результатов работы образовательного учреждения.

Действие 3. Разработка новой стратегии и обеспечение её поддержки. Признав существование проблем, руководство всегда ищет способы исправления ситуации и, в конце концов, находит новое решение. Для вариативного управления в учебном округе стратегия имеет особое значение, так как задаёт

идеологию и общие ориентиры его развития. Конечно же, идеальным вариантом является специально подготовленная программа как организационно-управленческое знание. Это может быть программа развития образовательного учреждения, образовательная программа, программа действий по решению актуальной проблемы. Суть не в названии, а в том, что здесь должна быть сформулированы основные идеи вариативного управления, его цели, задачи, ожидаемые и поддающиеся диагностике результаты, механизмы и условия осуществления. И ещё одно важное обстоятельство – концепция программы должны быть понята и в идеале поддержана коллективом, который будет её реализовывать

Действие 4. Пилотажная проверка стратегии действием и выявление последствий. Риск при проведении изменений в управлении всегда велик, поэтому по ходу разработки концепции необходимо проверять её отдельные положения, своевременно поправлять неудовлетворительное положение вещей. В качестве примера приведу опыт разработки программы модернизации муниципальной системы образования в г. Кирова. Основная идея программы заключалась в том, что модернизация образования в г. Кирове осуществлялась посредством проектов, которые разрабатывались на конкурсной основе. Прошедший конкурс проект получал муниципальное финансирование, которое отдельной строкой проходило в бюджете развития образования. Так вот, прежде чем пойти на этот конкурс мы опробовали механизмы его проведения на конкурсе инновационных образовательных программ.

Действие 5. Подкрепление и согласие. Это действие исключительно важное. Отличительной чертой все предыдущих четырёх действий является достаточно узкий состав их участников, в то время как инновация в управление затронет интересы как минимум всех руководящих работников, да и многих педагогов. Поэтому нужно мотивировать людей, чтобы они приняли эти изменения. Нужно убедить подчиненных, что

изменения выгодны и образовательному учреждению в целом и каждому из них лично. Личные выгоды – это продвижение по службе, повышение заработной платы, моральное поощрение, возможность реального участия в проведении изменений, обсуждении того, что происходит и т.д.

Понятно, что выделенные 5 действий весьма условны, но они показывают направление работы по формированию такой составляющей вариативности как общие стратегические цели и основания работы образовательного учреждения. Повторим ещё раз, что стратегия является системообразующим по отношению к другим объектам изменений при переходе к вариативному управлению – структуре, персоналу, технологиям, ресурсам. Осуществление изменений каждого из них также можно отразить в нескольких последовательно осуществляемых действиях.

Например, если говорить о персонале, то это действия по его обучению и повышению квалификации для расширения управленческих возможностей и уровня компетенций, формирования различных по статусу групп для выполнения функций разработчиков и реализаторов проектов, научных и иных консультантов, экспертных советов, организации межгруппового взаимодействия и т.д.

Наряду с этими, в общем-то знакомыми нам процессами, при переходе к вариативному управлению неизбежно придётся решать и более сложные задачи, например, формирования многомерного управленческого мышления, применение такого научного метода, как исследование действием, овладение новыми управленческими технологиями, средства труда и т.д.

Переход к вариативному управлению – это без сомнения стратегическая перспективная управленческая задача. Её решение будет достаточно весомым вкладом и в педагогическую науку, и в педагогическую практику.

СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА - НЕОБХОДИМОСТЬ ВРЕМЕНИ

Анкудинов Е.В.

*доцент кафедры психологии и общих гуманитарных дисциплин
филиала Столичной финансово-гуманитарной академии
(г. Волгодонск)*

Назревшую необходимость модернизации российского общества, как и всей политической системы, продемонстрировали не только недавние выборы в Государственную Думу, но и протестные настроения против не совсем корректно проведённых выборов в пользу партии «власти» - Единой России, прошедшие во многих городах страны в декабре 2011г. Общество требует не только перемен связанных с де бюрократизацией власти, но и своего участия в политической жизни страны как полноправных акторов, а не слепого и ничего непонимающего населения, которое только обязано обслуживать властные элиты государства. Именно государства, так как новоявленные «слуги народа» себя к нему не относят и искренне считают, что завоевания «четвёртой революции» конца XX века сделаны исключительно благодаря им и существуют для них. Это очень опасное заблуждение, которое, по мнению некоторых политологов, может привести к трагическим последствиям не только для данной элиты, не желающей значительных перемен, но и для всего российского общества в целом. «Лёгкость, с которой русские элиты вышли из советской шинели, обманчива. Во всём, в чём эти элиты не определились тогда, им всё равно придётся определяться в будущем. Гражданская война, которой якобы удалось избежать при Горбачёве, оказалась просто отложенной «на потом». Потому что гражданская война в строгом смысле этого слова – это и есть наиболее острая форма общественной дискуссии о ценностях и идеях. Будет хорошо, если эта гражданская война останется холодной»[1, с.159].

Это только лишь анализ предчувствия грядущих глобальных перемен и в политической системе государства и самого общества. Не замечать желаний консолидации общества и требования перемен накануне уже президентских выборов не может никто из правящей элиты. Для сохранения своего нелёгкого положения лидеры российской политической элиты вынуждены реагировать на это. Об этом свидетельствует появившаяся в газете «Известия» статья кандидата в президенты, главы нынешнего российского правительства В.В.Путина, который попытается дать ответы на вызовы общества[2]. Но там пока лишь общие рассуждения о накопленных проблемах, и нет чёткого ответа на поставленные вопросы, что будет делать В.В.Путин, победи он на президентских выборах 2012г., с проблемами, которые не просто назрели в государстве и обществе, но и уже выходят за грань их спокойного обсуждения и требуют немедленного решения, не откладывая никуда и «на потом».

Огромное раздражение у общества вызывает не только барское поведение высших чиновников с их неадекватными властными замашками: мигалками, огромными привилегиями, баснословными зарплатами, но и с сосредоточием практически всех российских финансовых потоков в Москве и обнищанием за счёт этого остальных субъектов Федерации. Об этом ясно говорят социологические опросы. В целом 33% опрошенных считают, что большинство жителей других регионов России относятся к чиновничьей Москве отрицательно, а 71% утверждает, что Москва живёт за счёт других регионов[3, с.123]. Несправедливое распределение финансовых потоков давно уже предмет обсуждения в обществе, которое требует этого пересмотра в пользу регионов, о чём недавно говорил и президент Д.А.Медведев.

Самое сложное в предстоящей модернизации общества заключается в планомерной интеграции в современный политический процесс молодого поколения, особенно людей 20-30-

лет, которые являются основным трудоспособным населением страны, призванные проводить модернизацию экономики, но очень часто не востребованные ей в полной мере и по интересующим этот возрастной слой направлениям. Считается, что это «потерянное» поколение периода трансформации политической и экономической систем 90-х годов XX века, когда «новой» политической элите было не до своего общества. Но молодёжная политика в России не забывается и особенно востребована во время выборов. В связи с этим был разработан и принят документ «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012г.», в котором предусматривается необходимость продолжения реализации приоритетных направлений молодёжной политики. Так одной из задач Правительства, по этому документу, является приобщение молодёжи к участию в разработке эффективных моделей и форм вовлечения молодых людей в трудовую и экономическую деятельность, а также развитие молодёжных бирж труда, не забывая при этом, что физкультурно-спортивное воспитание должно стать одним из направлений патриотического воспитания молодых людей [4, с.158]. Именно молодёжь должна занимать в большей мере политикой, так как процесс старения лидеров действующих политических партий на лицо, а вот замены им политически талантливой молодёжью не видно. Опросы Института социологии РАН показывают, что если в 2004г. доля тех, кто участвовал в деятельности политических партий составляла 2%, то в 2008г. она опустилась до 1% и партии, среди политических институтов, пользующихся доверием россиян, занимают последнее место. Главной причиной такого низкого уровня доверия стало чиновничество и бюрократия. Последнее, призванное быть слугой общества, превратилось в его «хозяина» и либо узурпировала многие его функции, либо поставила их под свой жесткий бюрократический контроль, подавляя даже те слабые ростки независимой общественной ак-

тивности, которые прорываются сквозь этот становящийся всё более непроницаемый заслон[5, с.153]. Создание новых политических партий с упрощённой процедурой регистрации, которые реально будут выражать и защищать интересы общества, а не чиновников - вот в чём нуждается сегодня современное общество.

За последние годы в государстве и обществе накопилось немало проблем и претензий друг к другу. Повторять прежние ошибки нельзя, так как заряд прочного доверия общества к политической элите с каждым годом тает всё быстрее. Общество нуждается в модернизации, но модернизация на этот раз не может быть догоняющей, но не может игнорировать и опыт других стран[5, с.185]. Российскому обществу и обновлённой политической элите будет необходимо для успешной модернизации брать не только самое лучшее из зарубежного опыта, но и внимательно отнестись к своему «лучшему», не пропустить и не загубить своё, сохранив его, и пропустив через «общественное сито» взятый за рубежом опыт, необходимо создать, наконец, консолидированное и конкурентоспособное современным вызовам обновлённое российское общество.

Список литературы:

1. Пастухов В.Б. Предчувствие гражданской войны. От «номенклатуры» к «клептоклатуре»: взлёт и падение «внутреннего государства» в современной России.// ж.Полис, № 6, 2011.
2. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить.//газ. «Известия» от 16 января 2012г.
3. Крестинина Е.С. Образ «другого» в структуре современной идентичности российского общества.//ж. Полис, № 4, 2011.
4. Тарцан В.Н. Государственная молодёжная политика в современной России.//ж.Полис, № 3, 2010г.
5. Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского общества.//ж.Полис, № 3, 2011.
6. Федотова В.Г., Федотова Н.Н. Социологи о российской модернизации.//ж. Полис, № 5, 2011г.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКАЗОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Немцова Н.В.

доцент кафедры экономики филиала Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Омск)

Проблемы функционирования государственного сектора экономики исследуются теоретиками уже на протяжении многих лет и вопрос о необходимости государственного вмешательства и степени этого вмешательства в рыночную экономику не вызывает острых дискуссий. В то же время анализ форм государственного регулирования рыночной экономики отстает от требований достижения эффективного государственного регулирования.

Научные работы, посвященные проблеме размещения государственного заказа, как правило, реализованы в правовом аспекте, в то время как экономическая сущность данного явления представляет не меньший интерес. В этой связи необходимо уточнить категории, используемые специалистами при анализе данной проблемы. Анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что в макроэкономической теории термин «государственные закупки» используется как категория, обобщающая совокупность расходов бюджета, не связанных с выплатой трансфертных платежей населению и субсидированием предприятий. В частности, в рамках кейнсианской концепции государственные закупки представляют собой элемент совокупного спроса, воздействие на который со стороны государства порождает мультипликационный эффект.

В современной экономической практике термин государственные закупки товаров, работ и услуг используется как название одного из этапов реализации государственных расходов по каждому направлению их функциональной классификации. Теоретический смысл всей структуры этапов реализации

государственных расходов состоит в поставке общественных и частных благ, финансируемых государством. Реформирование государственного сектора в транзитивной экономике приводит к видоизменению отдельных элементов государственных расходов, форм их осуществления, одной из которых выступает размещение заказа на необходимые товары, работы и услуги на свободном рынке.

Таким образом, в современной отечественной экономической литературе термины «государственные закупки» и «государственный заказ» используются как синонимы, содержание которых раскрывается исключительно на эмпирическом уровне. По степени охвата отношений возникающих в процессе функционирования государственного сектора, государственный заказ является наиболее узким понятием, присутствует в экономике наряду с другими формами реализации функций государства.

Формы реализации государственных расходов имеют национально-исторические особенности и специфичны для каждой страны, так в Российской Федерации к таким формам относятся: трансфертные платежи населению; субсидии, дотации, субвенции отдельным предприятиям и публичным образованиям; финансирование целевых программ; выплаты по государственному долгу; закупки продукции для государственных нужд, реализуемые в рамках размещения государственного заказа и др.

Общая тенденция трансформационных реформ состоит в максимальном освобождении государственного сектора от функции по производству общественных благ и благ, обладающих особыми достоинствами. Единственным теоретическим положением, позволяющим уточнить сферу взаимодействия государства и частного бизнеса является тезис, согласно которому, если сумма контракта и трансакционных издержек его заключения превышают затраты на производство блага в рамках государственного сектора, то целесообразно осуществлять по-

ставку блага посредством размещения государственного заказа.

Анализ зарубежного опыта и практических разработок позволяет выделить следующие формы государственного заказа: аутсорсинг, контракт на управление, концессия, прокьюремент. В российской практике нашли применение только способы размещения государственного заказа в рамках системы прокьюремента, которые включают торги и простые способы закупок.

По нашему мнению, это объясняется неразвитостью конкуренции на отдельных рынках товаров, и в особенности, рынков услуг, на которых могли бы использоваться методы аутсорсинга; нацеленностью национального законодательства, регламентирующего размещение государственного заказа, прежде всего, на сокращение коррупции, а не на оптимизацию системы государственных функций с целью максимального удовлетворения потребностей населения; неразвитостью законодательной базы, регламентирующей различные формы договорных отношений.

Анализ развития системы государственного заказа в России позволяет выявить наиболее часто встречающиеся нарушения законодательства в сфере размещения государственного заказа:

- нарушение сроков опубликования и размещения на сайте извещений о проведении конкурсов, что приводит к уменьшению шансов отдельных поставщиков получить заказ;
- нарушение заказчиком сроков отказа от проведения конкурса, что приводит к росту трансакционных издержек получения госзаказа поставщиками;
- нарушение требований к содержанию конкурсной документации;
- требование от поставщиков документов, не предусмотренных действующим законодательством;

- необоснованный допуск либо необоснованный отказ в допуске участников размещения заказа к участию в конкурсе.

Это свидетельствует не только о деформации существующей системы размещения заказа, но и об отсутствии специальной подготовки государственных служащих в области размещения заказа. Эти и другие последствия требуют теоретического обобщения первопричин и разработки мер по повышению результативности взаимодействия частного сектора и государства, что, в конечном счете, обеспечит развитие государственного сектора в целом.

Для создания эффективной системы госзаказа необходимо разработать механизм, обеспечивающий мотивацию экономического поведения участников данного процесса. В экономике Российской Федерации подобная мотивация необходима не только для госзаказчиков, но для участников размещения заказа, так как экономические стимулы расширения рынка сбыта не всегда срабатывают, как в силу причин, связанных с особенностями психологии российских предпринимателей, так и в силу высоких транзакционных издержек участия в торгах. Деятельность по мотивации госзаказчиков целесообразно организовать по двум направлениям: создание материальных стимулов сокращения расходов на закупаемую продукцию и повышения ее качества; повышение вероятности выявления нарушений, связанных с размещением заказа посредством увеличения числа контролирующих мероприятий, в том числе реализуемых в заочной форме посредством анализа документации, размещаемой на официальных сайтах.

Создание теоретической базы в области размещения государственного заказа позволит оптимизировать существующий механизм реализации функций государства, связанных с поставкой конкретных благ и услуг при заданной сумме бюджетных расходов, что является наиболее существенным с экономической точки зрения резервом развития государственного сектора.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Зеленский А.Г.

*доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных дисциплин
и прикладной информатики Столичной финансово-гуманитарной
академии (г. Москва)*

Последние годы наше современное общество характеризуются бурным развитием различного рода вычислительных устройств, линий связи и коммуникаций. Этот прогресс приходит и в сферу образования весьма высокими темпами.

Нет уже ВУЗов, которые не используют в своей деятельности возможности глобальной сети Internet и сети Intranet. И это не только сайты или порталы, где размещаются различного рода материалы и информация для студентов и преподавателей.

В первую очередь современные информационные технологии применяются при дистанционной форме обучения.

При такой форме обучения в учебном процессе широко применяются интернет-технологии, электронные учебно-методические комплексы, системы видеоконференцсвязи, вебинары, оперативное консультирование и автоматизированное тестирование студентов.

Как известно, в основу дистанционных образовательных технологий обучения положена самостоятельная работа студентов под руководством преподавателя-тьютора. А вот именно самостоятельная работа соответственно накладывает определённые требования к мотивации обучения студента.

К преимуществам дистанционного обучения, как правило, относятся: возможность обучаться на расстоянии; гибкость процесса обучения, т.е. доступ к обучению в любое время; получение первого или второго высшего профессионального образования; обучение без отрыва от основного места учёбы, работы; возможность непрерывного обучения специалистов; возможность обучения инвалидов и людей с различными от-

клонениями; стоимость обучения, как правило, меньше, чем при традиционной форме обучения.

Следует отметить, что дистанционное обучение является весьма гибким и носит более индивидуальный характер обучения. Обучающийся сам определяет темп обучения, может возвращаться по несколько раз к отдельным темам, может пропускать отдельные разделы и т.д.

Одним из главных недостатков дистанционного обучения является малое время живого, непосредственного общения с преподавателем. Поэтому многие ВУЗы проводят очные занятия по вечерам или выходным. Эти занятия не обязательны для посещения, но крайне полезны для выработки у студентов практических навыков. Также в ряде учебных заведений используются короткие выездные школы, позволяющие собрать студентов на выходных для групповой работы.

К недостаткам также можно отнести необходимость в персональном компьютере и доступе в Internet; проблема аутентификации пользователя при проверке знаний; достаточно высокая трудоемкость разработки курсов дистанционного обучения; высокая квалификация разработчиков, для создания качественных мультимедийных курсов.

Использование технологий дистанционного обучения позволяет: снизить затраты на проведение обучения (не требуется затрат на аренду помещений, поездок к месту учебы, как студентов, так и преподавателей и т. п.); проводить обучение большого количества человек; повысить качество обучения за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек и т.д.; создать единую образовательную среду (особенно это актуально для корпоративного обучения).

Современные информационные технологии позволяют сделать визуальную информацию более яркой и динамичной, а также построить сам процесс образования с учетом активного взаимодействия студента с обучающей системой.

Наличие скоростного доступа в Internet, использование мультимедийных технологий позволяет сделать курсы дистанционного обучения интересными и полноценными.

Необходимо отметить, что одной из активно развивающихся в последнее время форм дистанционного обучения становятся online-симуляторы и игры-менеджеры. Это и симуляторы управления различными транспортными средствами; игры имитирующие процессы управления различными отраслями и бизнесами; глобальные многопользовательские экономические игры и бизнес-симуляторы, обучающие пользователей основам менеджмента и дающие базовые навыки управления, как небольшой компанией, так и транснациональной корпорацией.

Использование современных интернет-технологий позволяет также формировать различные виртуальные профессиональные сообщества, например сообщества преподавателей по какому либо направлению; общаться преподавателям между собой, обсуждать проблемы, решать общие задачи, обмениваться опытом, информацией и т.д.

Также необходимо отметить роль информационных технологий в корпоративных информационных системах управления учебным процессом ВУЗов, которые предназначены для: планирования и ведения оперативного учета учебной, финансовой, административной, хозяйственной и научной деятельности ВУЗа; поддержки и ведения учебного процесса при помощи современных дистанционных технологий обучения, с использованием виртуальных личных кабинетов студентов; создания и ведения единых информационных банков данных ВУЗа; ведения единого, стандартизованного документооборота ВУЗа.

Пользователями такой корпоративной информационной системы являются сотрудники, профессорско-преподавательский состав и студенты ВУЗа, а так же зарегистрированные абитуриенты и заказчики образовательных услуг. Каждой из этих кате-

горий пользователей доступны только те разделы системы, которые необходимые для их функциональной деятельности.

Приходят современные информационные технологии и в традиционные дисциплины, такие как Математика.

Эти особенности можно и необходимо учитывать при разработке учебных планов на основе стандартов третьего поколения.

Так, например, по направлению «Экономика» в стандарте бакалавра предусмотрено 20 – 24 зачётных единицы в базовой части на математический цикл и приблизительно столько же на вариативную часть вместо 600 часов в стандарте специалиста на дисциплину Математика. На наш взгляд это может позволить преподавателю активнее использовать не только традиционные пакеты, такие как Excel, но и Mathcad, Matlab и ряд других (необходимо отметить, что такого рода попытки ранее предпринимались в нескольких ВУЗах в качестве экспериментов).

Владение и умения использования такого рода пакетами диктуется современными требованиями работодателей к выпускникам.

Использование в различных компьютерных программ и пакетов учебном процессе, а также в научно-исследовательской работе студентов накладывает определённые требования к так называемому «железу» и приобретения лицензий на программные продукты. На самом деле это не очень затратно, так как производители «софта» имеют различного рода льготные программы на их приобретение, как для ВУЗов, так и для студентов.

Таким образом, применение передовых информационных технологий повысит разнообразие и качество предлагаемых образовательных услуг ВУЗа и даст заметный выигрыш в качестве и конкурентоспособности, как самого ВУЗа, так и его выпускников.

МОДЕРНИЗАЦИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Ильин А.Н.

старший преподаватель кафедры психологии и общегуманитарных дисциплин филиала Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Омск)

Сейчас о модернизации говорить модно, и эта мода исходит от правительственной риторики, заполнившей информационное пространство. Неудивительно, что концепт «модернизация» в последнее время прочно засел в общественном сознании. Но действительно ли действия правительства находят воплощение в той самой модернизации, о которой так много вещают? Ученые высказывают различные мнения на сей счет, но стоит отметить присущую многим исследователям в некотором роде фарисейскую точку зрения, находящую опору в принципе «и нашим – и вашим», когда двойко пишут о вещах, которые априори не поддаются хотя бы частичному оправданию. Совершенно неясно, на каком основании некоторые эксперты видят в социальной и экономической политике инновационные прорывы и прогрессивные тенденции. Модернизация как раз является такой темой, которую, в соответствии с принципом научной объективности, можно рассматривать многосторонне, но выводы в отношении которой не терпят этой многосторонности. Когда слова противоречат реальным фактам, сила остается на стороне фактов.

В сегодняшней России трудолюбие и высокая квалификация не являются доминирующими в общественном сознании. Реальность показывает, что этих ценностей явно недостаточно для достижения высокого карьерного роста, и обретения материального достатка. Мало того, наличие связей и знакомств, а также фактор конформизма, обладают, как правило, большей функциональностью, чем трудолюбие и высокая квалификация. И пока так обстоит дело, о модернизации и высокоэффективном производстве говорить не стоит. Чтобы людей заставить

хорошо работать, необходимо им доказать, что хорошая работа приведет к личному успеху. Чтобы сформировать у людей ценность высшего образования, необходимо им доказать, что образование имеет неоспоримый вес. Поляризация, блат и неисправность социального лифта (отсутствие возможности честному труженнику из народа подняться «вверх») доказывают совершенно обратное. Плюс ко всему без реанимирования общественной ценности и престижности учителей, врачей и других социально-незащищенных профессиональных групп святотатственно говорить о модернизации. Однако в СМИ то, что на деле связано в первую очередь с проеданием ресурсов, на словах связывают с осовремениванием и прогрессом.

Вызывает иронию концепт «консервативная модернизация», сформулированный партией власти. И хотя единороссы связывают консерватизм с достигнутой ими политической стабильностью, этот аргумент является тем же мифом, что и демократия, о которой вещают с высоких трибун. Стабильность есть, но она выгодна лишь тем, кто ее устанавливал. И что же нам консервировать-то? Какими достоинствами обладает современная Россия, чтобы говорить о консервации? Распродано все что можно, принципиально новых и ценных национальных проектов реализовано не было. Соответственно, кроме коррупции, больше консервировать нечего.

Номенклатура много говорит о модернизации, о своем стремлении вывести Россию «вперед», но на самом деле вместо модернизации есть «модернизационно ориентированная» риторика. Конечно, строятся нефтепроводы, проходящие через другие страны, но это скорее не проявление модернизации, а просто еще один бизнес-проект, в ходе которого национальные природные ресурсы экспортируются за рубеж, а на долю внутреннего потребления остается небольшое количество нефти. Никакая модернизация невозможна в условиях тотальной коррупции и потребительской идеологии.

Власти приоритетней торговать ресурсами (нефть, газ, лес), а не выстраивать высокоэффективное производство. Или же покупать готовые технологии у иностранных производителей и привлекать их специалистов, чем создавать дорогостоящую школу подготовки отечественных ученых. Ресурсы продаются, сельское хозяйство разрушено – в этом заключается «нормальный» русский бизнес. Несмотря на то, что ресурсы в нашей стране есть, живем мы по-прежнему бедно, а материальный разрыв между самыми богатыми и самыми бедными продолжает увеличиваться. Производство в России развито недостаточно, но этот недостаток компенсирует отлаженная технология производства иллюзии производства. Для поддержки отраслевой (а не сырьевой) экономики необходимо работать, а также инвестировать, и еще не факт, что получится создать конкурентоспособный продукт. А для продажи нефти работать особо не требуется; спекулятивная сырьевая экономика, в отличие от отраслевой, дает возможность «зарабатывать» здесь и сейчас. Поэтому сырьевая экономика более заманчива, она требует минимумы затрат. Но этот выбор идет рука об руку с лицемерным принципом «после нас хоть потоп». При хорошем производстве обеспечивается хорошая занятость, квалифицированные рабочие оказываются востребованными, а при сырьевой ориентации производительный труд инженеров и ученых не нужен – разве что только труд добытчиков. В итоге представители интеллектуальных профессий маргинализируются. Добыча нефти не простирается в вечность, так как нет достаточной компенсации за отработку использованных месторождений вновь открываемыми, и эту истину поймут наши обнищавшие потомки. А заменитель искать надо, поскольку экологический кризис, вызванный антропогенным фактором, не за горами.

Настоящее должно быть ответственным перед будущим, но оно не хочет нести этой ответственности, руководствуясь сию-

минутными слабостями. Сырьевая экономическая модель – средство уничтожения будущего, поскольку она не дает выдерживать паритет со многими другими странами в области ВВП и не инициирует развития инфраструктуры, промышленности и высоких технологий. Отдельного внимания заслуживает проблема сельского хозяйства, которое не то что не поддерживается, а, наоборот, уничтожается. Низкая заработная плата, повальное пьянство, плохие условия труда, отсутствие современных технологий, безработица, отсутствие возможности повышения квалификации, дефицит благоустроенного жилья, низкий уровень культуры селян, нерентабельность производства – далеко не полный перечень проблем села. Конечно, в сельской местности действует программа льготного предоставления жилья для молодых учителей, но она не решает образовательных задач в полной мере. Люди вынуждены или прозябать или решаться на отходничество в города для заработка, что негативно сказывается на семейных отношениях; практикуют отходничество зачастую ведь не целые семьи, а лишь один член семьи.

Модернизация – это не просто совершенствование технологий, но и совершенствование системы образования, которая становится более регрессивной, не способной рождать интеллектуалов, специалистов широкого профиля. Что собой представляет образование сегодня, таковым будет общество завтра. О достойном будущем России не может быть и речи, пока интеллектуальная сфера ее бытия ограничена западными стандартами, выбраковывающими некогда великую вузовскую систему. Пока вместо модернизации мы видим регресс. Остается надеяться на наступление «просвета» прогрессивности на всех уровнях общественного устройства, а также на то, что положения этой статьи окажутся ошибочными.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ивченко Е.В.

*доцент кафедры психологии и общих гуманитарных дисциплин
филиала Столичной финансово-гуманитарной академии
(г. Волгодонск)*

Среди исследователей, активно занимавшихся теоретическими проблемами политической модернизации, особое место принадлежит С.Хантингтону, который предложил теоретическую схему политической модернизации, которая не только наиболее удачно объясняет процессы, происходившие в странах Азии, Африки и Латинской Америки в последние десятилетия, но и помогает разобраться в политической истории России [5,с.56].

В соответствии с концепцией С. Хантингтона, социальный механизм и динамика политической модернизации выглядят следующим образом. Стимулом для начала модернизации служит некая совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих правящую элиту приступить к реформам. Преобразования могут затрагивать экономические и социальные институты, но не касаться традиционной политической системы. Следовательно, допускается принципиальная возможность осуществления социально-экономической модернизации «сверху», в рамках старых политических институтов и под руководством традиционной элиты. Однако для того чтобы «транзит» завершился успешно, необходимо соблюсти целый ряд условий и, прежде всего, обеспечить равновесие между изменениями в различных сферах жизни общества. Определяющим условием является готовность правящей элиты проводить не только технико-экономическую, но и политическую модернизацию.

Политическая модернизация, которую С. Хантингтон понимает как «демократизацию политических институтов общества

и его политического сознания», обусловлена рядом социальных факторов. Индустриализация и урбанизация влекут за собой формирование и быстрый рост новых социальных групп, существенно отличающихся по своим установкам от традиционных. С.Хантингтон особо отмечает значение среднего класса, состоящего из предпринимателей, управляющих, инженерно-технических специалистов, офицеров, гражданских служащих, юристов, учителей, университетских преподавателей. Самое заметное место в структуре среднего класса занимает интеллигенция, которая характеризуется как потенциально наиболее оппозиционную силу [5,с.59]. Именно интеллигенция первой усваивает новые политические идеи и способствует их распространению в обществе. В результате все большее количество людей, целых социальных групп, ранее стоявших вне публичной жизни, меняют свои установки. Эти субъекты начинают осознавать, что политика напрямую касается их частных интересов, что от решений, принимаемых властью, зависит их личная судьба. Появляется все более осознанное стремление к участию в политике, к поиску механизмов и способов воздействия на принятие государственных решений.

Поскольку традиционные институты не обеспечивают включения в публичную жизнь просыпающейся к активной политической деятельности части населения, то на них распространяется общественное недовольство. Происходит борьба модернизаторски настроенной элиты с традиционной, которая может принимать различные формы: от насильственных, революционных до мирных. В результате этой борьбы разрушается старая система, создаются новые учреждения, правовые и политические нормы, способные обеспечить участие масс в политической жизни. Прежнюю правящую элиту, не сумевшую справиться с возникшими проблемами, оттесняет новая элита, более динамичная и открытая веяниям времени [4,с.156].

По мнению В.И. Пантина, процесс политической модернизации в России можно в целом отнести к эндогенно-экзогенному типу. Характерной особенностью этого типа модернизации является сочетание различных собственных и заимствованных институтов и традиций. Из-за слабости гражданского общества и исключительной роли, которую играет государство в России, модернизация общества постоянно подменяется модернизацией государства - его военно-индустриальной мощи, бюрократического аппарата, репрессивных органов, государственного сектора экономики и т. п. В итоге задачи форсированной военно-индустриальной модернизации государства, усиления его как мировой державы часто решались за счет антимодернизации, частичной архаизации и деградации общества.

Одна из трудностей анализа современной российской политической реальности заключается в том, что на жизненную активность гражданского общества влияют противоречия, возникающие в процессе государственного управления в условиях затяжного структурного кризиса. Серия правительственных кризисов 1998-1999 гг. в России обозначила следующие основные проблемы, отсутствие прогресса в решении которых способно и в дальнейшем усиливать напряжение в обществе и политической системе:

- разработка средне- и долгосрочной стратегии развития общества, целью которой станет устойчивое преобразование существующей социально-экономической структуры и создание предпосылок для органической интеграции России в мировое хозяйство;
- установление отвечающего условиям современного российского общества равновесия между принципами частной инициативы и государственного вмешательства в экономику при определении и реализации социально-экономического курса;

- приведение профессионально-интеллектуального уровня правящих групп в соответствие требованиям управления обществом в условиях его перехода на более высокую ступень социально-экономического развития, к политической системе с более сложной организацией;
- качественное обновление основных политических институтов и содержания их деятельности, а также выработка свода принципов и норм государственного управления.

Для современной России смена модели политического развития означает возникновение нескольких принципиально новых явлений:

1. Наблюдается наложение друг на друга двух процессов: ускорения массовой политической социализации и усложнения всего комплекса проблем, обусловленных необходимостью совершенствования социально-экономической структуры общества. Разрешение кризиса управления обществом большинство россиян связывают не с приходом к власти «твердой руки», а с качественным обновлением политической элиты и существенным повышением ее этических и интеллектуально-профессиональных качеств.
2. Сохраняется избыточная идеологизация политического процесса, когда противостоящие стороны предпочитают обсуждать не конкретные подходы к модернизации общества, а сопоставлять те или иные идеологические установки.
3. В России еще социально не оформилась сила, способная самостоятельно возглавить процесс модернизации. Нынешняя предпринимательская прослойка - это по большей части буржуазия в первом поколении, со многими признаками, характерными для периода становления российского капитализма в конце XIX века. Ее характеризует низкий культурно-образовательный уровень, отсутствие видения исторической перспективы, хищнический характер потреб-

ления материальных благ и использования ресурсов, нежелание подчиняться традиционным культурным нормам. Своим поведением капитализирующаяся прослойка дискредитирует саму идею экономических реформ и косвенно поддерживает в обществе влияние политических сил, выступающих с позиций негативного популизма. В связи с этим важным представляется сокращение разрыва между «элитными» группами, определяемыми по величине их дохода, и массовыми слоями населения, расширение доступа последних к социальной инфраструктуре - образованию, здравоохранению, социальному обеспечению. В улучшении социальных условий воспроизводства в России должен быть заинтересован весь ее политический класс [2, с.106].

В сегодняшней России ни у кого нет уверенности в том, что предлагаемые политической элитой цели, идентичности и стандарты поведения соответствуют требованиям современности. Мы имеем сегодня новые, демократические по форме, но слабые и пока не утвердившиеся окончательно политические и экономические институты. Однако складывающаяся в России институциональная система не гарантирует создание стабильно действующих демократических политических институтов, имеющих ценностное либеральное наполнение, так как всегда существует опасность возврата авторитарно-олигархической направленности в деятельности государственной власти.

Список литературы:

1. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3.
2. Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Полис. 2000. №3.
3. Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. М., 2000.
4. Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис. 2001. №3.

5. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М., 1997.
6. Политология в вопросах и ответах: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Ю.Г.Волкова. М., 2001.

ВЫЯВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Исаева Н.В.

доцент кафедры экономики филиала Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Владимир)

Государственная молодежная политика в Российской Федерации формируется и реализуется в сложных экономических и социальных условиях. В современный период государственное направление реализации молодежной политики является практически единственным. Политические партии не имеют четкой, разработанной, оформленной молодежной политики, сводя, как правило, свою роль к провозглашению позиций, которые должны получать отражение в государственных действиях по отношению к молодежи [1, с. 112].

Свое активное развитие молодежный парламентаризм получил в середине 90-х годов XX века. Однако предпосылки рождения данного явления должны отнести еще к перестроечному времени. Всеобщая демократизация, декларированный переход к гражданскому обществу и правовому государству позволили процессам, происходящим в обществе встать на новый качественный уровень. В 1991 году приняты законы об общественных объединениях, свободе совести. Функционирование общественных объединений теперь приобретает не разрешительный, а регистрационный характер. В 1993 году Конституция РФ в ст. 30 закрепляет право на объединение, тем самым законодательно обеспечивается важное

условие осуществления политической свободы и стимулируется развитие демократических начал в обществе. Со временем нормативно – правовая база, регламентирующая деятельность общественных объединений расширилась. Все это никак лучше способствовало активному становлению общественного движения в России, в том числе и молодежного.

Молодежный парламент – это организационная форма, которая основана на историческом опыте работы государства с молодежью, лучших традициях формирования и развития социальных механизмов представительства законных интересов и прав молодых граждан в обществе, учета их мнения в вопросах его развития.

Первые молодежные парламенты возникали по инициативе небольших групп молодых людей. Чаще всего эта инициатива не находила поддержки власти и оставалась на уровне идеи. Одним из первых появляется Молодежный Парламент Республики Калмыкия. Данный орган имел статус общественной организации и являлся юридическим лицом. Он не имел открытой привязанности к государственным структурам. Обособление членов Молодежного Парламента в рамках юридического лица объективно обеспечило некоторые отрицательные моменты: во–первых, к появлению внутренних корпоративных интересов, не имеющих отношения к основному содержанию предмету деятельности, во – вторых, создало преграду для участия в работе Молодежного Парламента представителей других общественных объединений [2, с. 105].

Молодежное правительство Владимирской области действует чуть больше четырех месяцев, но оно уже стало полноправным членом ассоциации молодежных правительств России. Молодые активисты из нашей области подключились к реализации федеральных проектов ассоциации. В настоящее время три департамента, есть ответственный секретарь прави-

тельства, начинает работать пресс-служба. В каждом департаменте с момента последнего заседания 27 сентября в ходе рабочих встреч с членами комиссий обсудили по два вопроса. Первый - это решение жилищных проблем молодых семей, второй - по молодежному предпринимательству. Молодежное правительство активно включилось в работу с Владимирским городским ипотечным фондом. В планах у молодежного правительства - сформировать вместе с ними рабочую группу по созданию региональной программы льготного ипотечного кредитования для молодых семей, она будет рассчитана на все муниципальные образования области. Сейчас молодежное правительство Владимирской области также контактируем со строительными организациями города Владимира и области по вопросам малоэтажного строительства для молодых специалистов и семей. Активно работаем с городской школой молодежного предпринимательства, которая ежегодно отбирает до пятидесяти проектов [3].

Участие в дискуссиях принимают представители самых разных организаций, пользующихся государственной поддержкой, - Молодежного союза юристов, Союза творческой молодежи, Агентства регионального развития и других. На базе дискуссионного клуба планируется провести областной молодежный форум с участием представителей всех муниципалитетов. По плану это будет в конце 2012 года. А до этого будут выезды в территории и несколько форумов в самих муниципальных образованиях примерно на 100-120 человек. Главная задача форумов - выработать рекомендации от лица молодежи всей области, как она может участвовать в реализации молодежной политики, с какими проблемами сталкивается и как эти проблемы решить.

Основная проблема, которая требует решения – это строительство жилья для молодых семей.

Для этого, в том числе изучается опыт других регионов. Еще одной серьезной задачей является профориентация молодежи. У нас в молодежном правительстве сейчас разрабатывается целый проект на эту тему. Цель - изучить потребности молодежи, привлечь выпускников 9-11-х классов к конкретной профессиональной деятельности. Молодежное правительства Владимирской области сейчас как раз работает с предприятиями Владимирской области в этом направлении. До мая 2012 года планируется провести ряд лекций на территории города Владимира и в муниципальных образованиях. Выпускникам 9-х и 11-х классов будет рассказано о тех правах, которые у них есть в плане трудоустройства, об экономическом, научном, творческом потенциале региона.

Молодежное правительство Владимирской области активно включилось в федеральные программы - это создание так называемой бизнес-сети и участие молодежи в управлении многоквартирными домами. В 2012 году они начнут реализовываться в нашей области. Вообще, цель работы ассоциации региональных молодежных правительств - активное привлечение молодежи к участию в различных сферах жизни. В нашей области порядка 363 тысяч молодых людей, и только 50 тысяч из них более или менее вовлечены в активную общественную жизнь. И цель молодежного правительства - показать, где еще они могут приложить свои силы, и мы, со своей стороны, готовы этому помочь. Потому что молодежное правительство - это еще и площадка для транслирования идей администрации области в направлении молодежи. В настоящее время разрабатывается совместно с областным комитетом по молодежной политике брошюра, где будет представлена информация обо всех проводимых грантах, которые предоставляет администрация области молодым людям - ученым, представителям молодежных

объединений. Важно, чтобы молодые люди были осведомлены о том, что проводится в нашей области.

Список литературы:

1. Основы социальной работы. Учеб. пособие / Под ред. Н. Ф. Басова. 2-е изд., испр. М., 2005.
2. Камалдинова Э. И. Молодежь как объект и субъект социальной деятельности. Педагогика. 2008.
3. Дети из школы № 10 едут в Эрланген // ТВ-6 Владимир. URL: <http://www.6tv.ru/news/view/83>.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОДХОДА

Коротаев В.Г.

преподаватель Кировского филиала Академии ФСИН России

В педагогической науке проблема формирования содержания образования решалась на основании различных теорий, задающих принципиальную методологическую ориентацию осуществляемой исследовательской и практической работы. Среди них следует выделить теорию дидактического энциклопедизма (Я. А. Коменский, Дж. Мильтон и др.), дидактического формализма (А. Дистерверг, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци), дидактического прагматизма (Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнер и др.). В современных зарубежных системах образования при формировании нового содержания образования используется структурный подход (Д. Брунер, К. Сосницкий и др.), функциональный подход (В. Оконь), таксономия целей обучения (С.Б. Блум) и т.д.

В отечественной педагогике исследование и практика формирования содержания образования до настоящего времени преимущественно основываются на разработанной И.Я. Лернером и М.Н. Скаткиным методологическом подходе, который называют знанием, академическим, социологизированным и

т.п. Его суть заключается в том, что содержание образования характеризуется как педагогически адаптированная система знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-волевого отношения, усвоение которых призвано обеспечить формирование всесторонне развитой личности, подготовленной к воспроизводству (сохранению) и развитию материальной и духовной культуры общества.

С позиций этого подхода исследуются проблемы содержания профессионального образования. В.С. Безрукова, Л.Р. Семушина, Н.Г. Ярошенко, Д.В. Чернилевский и др. считают, что студенты должны овладеть такой совокупностью знаний о природе, обществе, мышлении, способах деятельности, которые обеспечивают расширение и углубление представления об окружающей действительности и естественнонаучной картине мира, а так же формирование в сознании обучающихся методологических подходов к познавательной и практической деятельности. В этой связи приоритетное значение придаётся усвоению понятий и терминов; теорий, законов и закономерностей; знаний о способах деятельности и нормах отношений людей в обществе и на производстве; формированию представлений о наиболее значимых фактах развития производства и науки, классических и современных научных школах и их идеях, о ведущих тенденциях в развитии науки, общества и производства.

На основе усваиваемых знаний развивается комплекс практических умений и навыков, необходимых выпускнику, получающему определённую квалификацию. Так приобретается опыт осуществления уже известных обществу способов производственно-технологической деятельности, обобщённых познавательных, практических, организационных и др. умений, специфических для тех или иных видов профессионального труда. Это обеспечивает воспроизведение и сохранение накопленной культуры производства. Не менее важное значение

имеет и накопление опыта творческой деятельности, формирование готовности и способности решать инновационные задачи, переносить ранее усвоенные знания и умения в другую ситуацию, конструировать новые способы деятельности, стремиться к творческому преобразованию действительности.

Наряду с перечисленными, в качестве важного элемента содержания образования выступает опыт формирования эмоционально-ценностных отношений в сфере профессиональной деятельности, в которых проявляются профессионально значимые качества личности, обуславливающие направленность её духовной сферы, убеждений и идеалов, системы ценностей и мотивов, потребностей и стимулов студентов.

Таким образом, в содержании среднего профессионального образования выделяется четыре его компонента: знание (когнитивный компонент) – умение (функциональный компонент) – практический опыт (деятельностный компонент) – отношение (поведенческий компонент).

Такая модель при всей её основательности явно не учитывает интересы обучающихся, являющимися непосредственными потребителями такого специфического продукта деятельности педагогов ВПО как содержание образования и интересы работодателей как опосредованных потребителей этого продукта.

Попытку приблизить содержание образования к запросам студентов, их потребности к самореализации, достижению собственных целей предпринимают многие исследователи и практики. Так, с точки зрения А.В. Хуторского, образование должно стать эвристическим, а его содержание включать две части: инвариантную, внешне задаваемую и усваиваемую обучающимися, и вариативную, создаваемую каждым из них. Структура содержания эвристического образования, с точки зрения учёного, включает в себя образовательную среду, обеспечивающую условия для создания собственного содержания образования

обучающегося, формируемый им образовательный продукт, базовое культурно-историческое образование и т.д. Однако, технология реализации этой и других основанных на личностно-деятельностной (гуманистической) модели образования привлекательных идей и конструкций, недостаточно разработана для применения в условиях реальной действительности. Например, в качестве средства реализации такой модели авторы многих научных исследований предлагают индивидуальную образовательную программу обучающегося, но её разработка на практике крайне затруднена, особенно когда речь идёт о профессиональном развитии студента, как особом виде развития, принципиальное отличие которого от «общего развития» заключается в том, что оно происходит в рамках подготовки к конкретной профессиональной деятельности и подчиняется её требованиям. Профессиональное развитие по своей сути есть продолжение общего развития, но в рамках новой специфической социальной ситуации развития, которая задаётся содержанием и условиями осваиваемой профессиональной деятельности.

Рациональной с точки зрения практического приспособления выпускника вуза к существующему обществу, подготовки нужных производству в данный момент кадров является рационалистическая (функционалистская) модель образования, которая достаточно широко распространена во многих странах Западной Европы и в США. Именно в рамках этой модели, как показывает зарубежная практика, оправдывает себя двухуровневая система профессионального образования (бакалавриат и магистратура), достаточно эффективно реализуется компетентностный подход к разработке содержания и организации обучения, который акцентирует внимание на результатах образования, выраженных в форме компетенций и предполагает активное влияние этой формы на содержание и осуществление образовательного процесса.

Вместе с тем, следует учитывать, что прямой перенос рационалистической модели профессионального образования в практику отечественной системы высшего профессионального образования нецелесообразен, поскольку в этом случае оно лишится одного из своих краеугольных оснований - фундаментальности профессиональной подготовки специалистов.

Сравнивая три основные модели современного образования – академическую, личностно-ориентированную и рационалистическую многие исследователи и практики убеждены, что ни одна из них «в чистом виде» не может быть положена в основу модернизируемой в настоящее время системы высшего профессионального образования России. Поиск новой модели образования активно ведётся в направлении оптимального сочетания традиций отечественной науки и практики, с одной стороны, и прогрессивных идей и технологий зарубежного опыта, с другой. Предлагаются и различные варианты названия этой будущей модели, среди которых, с точки зрения автора статьи, наиболее оптимальной является термин «социально-личностная модель образования», отражающая интеграцию социально-значимых и личностно-ориентированных траекторий профессионального развития личности обучающегося.

С высказанных позиций содержание профессионального образования следует рассматривать как педагогически адаптированную совокупность научных знаний, умений, опыта и эмоционально-ценностных отношений, освоение которых призвано обеспечить профессиональное развитие личности обучающегося, формирование компетенций, необходимых для эффективной реализации квалификационных требований к выполнению определенного вида профессиональной деятельности или конкретных трудовых функций. Интегрированным результатом освоения содержания образования является сформированность компетентности как интегральной личност-

ной характеристики квалифицированного рабочего или специалиста среднего звена.

В этой связи возникает необходимость использования ещё одного методологически значимого для формирования содержания высшего профессионального образования интегративного подхода, который начинает все шире использоваться в педагогике, в том числе и при решении проблем формирования содержания профессионального образования.

Термин «интеграция» (от лат. egratio – восстановление, восполнение; integer – целый) обозначает связность отдельных частей и функций системы в целое, а так же процесс, ведущий к такому состоянию. В гуманитарных науках активно используется словосочетание «социальная интеграция», которым обозначается процесс превращения относительно самостоятельных, слабо связанных между собой социальных объектов (институтов, групп, индивидов и т.д.) в единую целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью её частей на основе общих целей, интересов и т.д.; а так же процесс установления оптимальных связей между взаимодействующими социальными объектами и их компонентами.

В педагогике активно формируются различные интегративно-педагогические концепции (Е.А. Галицких, А.Я. Данилюк, Н.К. Чапаев И.П. Раченко и др.), включая концепции интеграции содержания образования. Авторы последних (М.Н. Берулава, В.П. Зинченко, В.В. Краевский, В.Н. Максимова, А.И. Улан и др.) обозначают этим термином процесс и результат взаимодействия структурных элементов содержания образования, который приводит в результате к росту системности, концептуальности знаний студентов, их практической применимости в профессиональной деятельности.

Анализ интегративно-педагогических концепций дал основание Е.О. Галицких сделать вывод о том, что интеграция в педагогике представляет собой явление межнаучного мас-

штаба, обозначая состояние связности отдельных дифференцированных частей педагогических объектов в целое, укрепление их корреляционных связей, а также процесс, ведущий к этому состоянию. В своей докторской диссертации и последующих работах Е.А. Галицких на основе интегративного подхода разработала концепцию профессионально-личностного становления будущего педагога в университете, убедительно доказав, что он является основой целостности интегративно организованного образовательного процесса в университете в единстве его направлений: межпредметной, внутрипредметной, межличностной и внутриличностной интеграции.

Разрабатывая концепции интеграции содержания образования, исследователи преимущественное внимание уделяют собственно педагогическим аспектам этой проблемы, в то время как его связи с потребностями социума остаются на уровне общеизвестных деклараций. Вместе с тем, по своей сущности интеграция содержания образования – это социально-педагогический процесс. С одной стороны он характеризуется внутренне присущими образовательной системе интеграционными явлениями, а с другой стороны это процесс достижения связности между компонентами содержания образования и компонентами деятельности различных взаимодействующих с образовательными социальными объектами (институтами, группами, индивидами), способствующих гармоничному функционированию и развитию как образовательных, так и других систем.

Интегративный подход придаёт перспективу модификации традиционной для отечественной педагогики модели формирования содержания образования в русле стратегии органического соединения нормативно заданных универсальных элементов содержания образования – знаний, умений, опыта, отношений, а так же результатов их освоения компетенций, с одной стороны, и инвариантных элементов, разработанных педагогами учебного заведения на основе анализа потребностей работода-

телей, социальных заказчиков, обучающихся и других субъектов образования, с другой

В этой связи интеграционный подход способен стать стратегически ключевым для проектирования содержания образования и формирования модели действий субъектов этого процесса, нацеленным на оптимальное сочетание двух направлений проектной деятельности: «от универсальных элементов социального опыта» и «от потребителя «продуктов» образовательного учреждения». Отправной точкой первого является педагогически интерпретированный социальный опыт, представленный в виде институированных в ФГОС для конкретной основной профессиональной образовательной программы универсальных элементов содержания образования – знаний, умений, навыков, опыта, а так же результатов их освоения – компетенций. Стратегия проектирования «от потребителя «продуктов» образовательного учреждения» предполагает педагогическую адаптацию потребностей работодателей, социальных заказчиков, обучающихся и других субъектов образования к решению задач повышения качества образования и трудоустройства выпускников учебного заведения.

Таким образом, интеграционная стратегия формирования содержания образования призвана обеспечить связность нормативно задаваемой инвариантной и формируемой самим учебным заведением вариативной составляющей содержания образования. При этом, на начальном этапе обучения студентов доминирует первая, а на завершающем – вторая составляющая содержания образования, а их органическая взаимосвязь обеспечивается за счёт, с одной стороны, введения в структуру инвариантной части содержания образования вариативных модулей учебных дисциплин и междисциплинарных курсов, а с другой – формирование содержания различных видов учебной и внеучебной деятельности студентов, составляющих инвариантную часть реализуемых образовательных программ. В ре-

зультате объём инвариантных дидактических единиц содержания может быть доведён до 45-50% вместо традиционных 30%.

Проведённое автором статьи исследование показало, что интегративная стратегия может быть положена в основу полифункциональной и многоуровневой модели проектирования содержания образования. Такая модель демонстрирует теоретико-методологические основания и уровни детерминации содержания образования условиями внешней среды образовательного учреждения, которые задают содержательно-целевые рамки разработки содержания подготовки специалистов; показывает динамику форм совместности субъектов проектирования (первоначально инициатор (инициативная группа), затем сформированная команда проекта, далее действующие под её руководством группы разработчиков программно-методических документов, наконец, сообщество реализаторов проекта и на его завершающем этапе группа экспертов проектной работы). Разработанная модель отражает так же последовательность смены этапов процесса проектирования (мотивационный, моделирования, конструирования, реализации, рефлексии) и решаемых на каждом из них ключевых задач процесса интеграции (согласование ценностных ориентаций субъектов образования, формирование интегративной модели содержания образования, конструирование органической взаимосвязи инвариантной и вариативной части содержания образования, творческое взаимодействие субъектов реализации содержания образования, коллективная рефлексия хода и результатов проектной деятельности); даёт представление о совокупности интегративных продуктов каждого этапа проектной деятельности (компетентностная модель выпускника, структурно-содержательная модель, взаимосвязанные учебно-методические комплексы образовательной программы, средства реализуемой образовательной программы); устанавливает систему критериев и показателей качества проектирования содержания образования

(реализуемость спроектированного содержания образования, содержательная целостность программно-методических документов, результативность освоения содержания образования).

Список литературы:

1. Галицких Е.О. Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога. – СПб., 2002
2. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. – М., 1984
3. Хуторской А.В. Эвристическое образование: теория, методология, практика. – М., 1998

ЦЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПСИХОЛОГОВ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Костюк И.А.

*заведующий кафедрой психологии и общих гуманитарных дисциплин филиала Столичной финансово-гуманитарной академии
(г. Омск)*

Современное или модернизирующееся общество, понимаемое в совокупности показателей – это либерально-демократической системы власти, преобладания инноваций над традициями, а также выделенной персональности или преобладания людей с активным, деятельным психологическим складом, не является олицетворением эволюционного развития в русле российских традиций. Столетиями коллективизм, а не индивидуализм доминировал в значении личностной смыслообразующей ценности, определяя экономический, социальный и культурный уклад жизни, опосредованно влияя на приоритеты общественного сознания в плане поиска вариантов социокультурного выбора. П.А.Словцов ещё в первой половине XIX века писал, что «трудно изменять обычай, который в течение времени все сладил» [1]. Н.Е.Тихонова, проводившая социологические исследования в 2008 г., пришла к обоснованному выводу,

«что ни переход к рыночной экономике сам по себе, ни социализация в новых условиях поколений, родившихся в годы “перестройки” и реформ, не привели к разрушению традициона- традиционалистского по сути экономического сознания. Более того, последние годы продемонстрировали скорее своего рода ренессанс этой модели»[2]. Результативность преобразований возможно лишь при условии проявления личной созидательной активности граждан, что возможно определяет их заинтересованность в плане обретения ценностей. Получения специалистами-психологами профессионального образования можно рассматривать как процесс активного личностного роста. Изучение ценностей как механизма развития и основной жизненной задачи стало традицией при подготовке специалистов-психологов, ведь успех их деятельности зависит их осознанности предназначения и профессионализма. На примере ценностей можно рассмотреть алгоритм изучения.

В середине XIX в. понятие «ценность» первоначально стало рассматриваться, как философская категория и соответствовало значимости чего-либо в отличие от существования объекта или его качественных характеристик (Р.Г. Лотце). Так непосредственно были связаны «ценность» и «значимость», и начался процесс исследования «значимостной» природы, что позволило преодолеть отождествление: ценность не любая, а специфическая форма значимости, последовал вывод. И значимость – это не вещь, не сущий предмет – она открывается в отношении. Уточнение природы значимости породило необходимость выяснения вопроса о месте ценностного в мире. Одни предлагали разместить их в сфере трансцендентного, другие в сфере права и морали, третьи – в душе человека, в его оценках и интуициях. И если западная философия отдает приоритет праву и морали, то русская культура и философия, всегда отдавала предпочтение человеческой душе с её эмоционально-чувственным началом. Уже в этом заложено кардинальное раз-

личие западной и русской культуры. В переломные же эпохи российской истории осмысление ценностей и смысла жизни становилось основной общественной проблемой.

Многообразие подходов к исследованию ценностей порождает множественность их классификаций по различным критериям.

Аналогично структуре бытия можно выделять природные и культурные ценности. К культурным принято относить свободу, творчество, любовь, общение, деятельность.

Ценности, понимаемые как блага, можно классифицировать, выделяя уровни по основанию ценностной рефлексии, что и предлагают Н.Л. Мухелишвили, В.М. Сергеев, Ю.А. Шрейдер. Так уровень первичных благ обретает первостепенную роль, а затем уже реализуются блага второго порядка – это свобода, справедливость и подобные им ценности. Сама способность человека уважать право других на определенные блага, в числе которых свобода и справедливость и проявлять необходимую осмотрительность при достижении собственных благ означает, что он руководствуется не только ценностями первых двух уровней, но и этическими ценностями, что в свою очередь можно рассматривать как третий уровень благ. Если провести аналогию с концепцией М. Вебера, то это означает, что поведение человека может быть не только целеориентированным, т.е. направленным на достижение непосредственно или рефлексивно притягательных целей, но и ценностноориентированным - соотношенным с высшими ценностями. Правоммерно предположить, что такое поведение будет дальновидным с точки зрения последствий, т.к. не будет создавать напряженности со структурами, которые обеспечивают получение благ первых двух уровней.

Поскольку представления одних о притягательности тех или иных благ могут отличаться от представлений других об этих благах, то этическое поведение возможно лишь в том слу-

чае, если человек стремится понять другого, т.е. на основе принципа любви.

Личностные ценности отличаются осознанностью, а в сознании человека они отражаются в виде ценностных ориентаций и способствуют социальной регуляции поведения индивида. В тоже время, по мнению Е.Н. Шиянова, именно личностная значимость ценностей способна раскрыть моменты мотивации поведения, в которых проявляется самоутверждение и свобода личности.

Руководствуясь тем, что свобода, как ценность может быть рассмотрена как условие, необходимое для «массового творчества» в том числе и специалистов-психологов, нами было проведено исследование ценностных ориентаций с использованием методики М. Рокича. В опросе, который проводился в 2006 г. приняли участие 167 человек. Рассмотрим отношение к «свободе» как ценности. По материалам исследования (2006г. - в исследовании были задействованы студенты первого и второго курсов) – 4 (2,4%) человек отнесли «свободу» к разряду приоритетных ценностей, ещё 16 (9,6%) человек поставили её в число первых шести ценностей, для 80 (48%) испытуемых она являлась ценностью среднего порядка, т.е. занимала место от 7 до 12 включительно, для 67 (40%) человек с 13 по 16. На последнее и предпоследнее места соответственно 17 и 18 данную ценность никто из испытуемых не поставил. В последние два года среди той же возрастной группы (приняли участие 110 человек) в процентном выражении приоритеты относительно ценности «свобода» распределились соответственно – 10% (11 человек), - 34% (37 человек) -56% (62 человека). Среди студентов (возраст группы от 35 до 46 лет, в исследовании приняли участие 63 человека) этот выбор был представлен соответственно - 23% (15 человек), 31% (20 человек), 46% (28 человек).

Итак, рассмотрев осознанность позиции в отношении выбора ценности «свободы» как необходимого условия творческого

самосовершенствования студентами-психологами заочной формы обучения, констатировали, что лишь на этапе середины жизни «свобода» становится почти для каждого четвертого важной жизненной ценностью. Общественные преобразования, с одной стороны, ведут к девальвации традиционных общественных ценностей, с другой, способствуют развитию ценностного сознания и поведения, именно этот механизм характеризует модернизацию.

Список литературы:

1. Словцов П.А. История Сибири От Ермака до Екатерины II / П.А. Словцов. – М.: Вече, 2006. – С.316.
2. Тихонова, Н. Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. - 2008. - №2. - С.23.
3. Шиянов, Е.Н., Котова, И.Б. Развитие личности в обучении. – М.: Педагогика, 1999. – 294 с.

В МОДЕРНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ДОЛЖНА ПОВЕРИТЬ МОЛОДЁЖЬ

Мезенцева В.В.

доцент кафедры экономики филиала Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Омск)

Выборные кампании в России: в Государственную Думу и президентская, обострили вопросы, связанные с оценкой развития экономики и перспективами модернизации в стране. Лидеры оппозиционных партий выступают с обвинениями в адрес Правительства, возглавляемого В.В.Путиным, в том, что модернизация в России не осуществлена, в большинстве отраслей морально устаревшая техника составляет 60-80%. Лидер КПРФ Г.А.Зюганов в одном из интервью на телевизионном канале «Россия-1» высказал мысль, что за последние десять лет в России не построено ни одного крупного предприятия (по мнению автора это не соответствует действительности). При

этом правящая партия «Единая Россия» до недавнего времени не проявляла активности в показе реальных экономических успехов последних лет в средствах массовой информации.

В этих условиях студентам высшей школы сложно самостоятельно разобраться в реальной ситуации, провести анализ и сделать объективные выводы о том, кто прав, а кто вводит граждан в заблуждение.

17 января 2012 года на телевизионном канале «Россия-1» был показан документальный фильм «Кризис 2008 г. Спасти Россию». Фильм в доступной форме даёт представление о мировом экономическом кризисе и приводит некоторые объективные факты о кризисе в России. Для преподавателей, ведущих экономические дисциплины, фильм представляет серьёзный фактический и наглядный материал.

Опыт работы со студентами показывает, что далеко не все они обращают внимание на подобные программы в сетке вещания телевидения. Фильм, записанный автором статьи на DVD, был продемонстрирован на занятиях. Затем на «Круглых столах» были обсуждены актуальные вопросы экономики, затронутые в нём. Материал, изложенный в фильме, показал сложность ситуации в мире и стране, предоставил студентам возможность оценить обстановку, связанную с экономическим кризисом и возможностями выхода из него.

Преподаватели вузов (в том числе и автор статьи) организуют сегодня изучение студентами программных документов ведущих политических партий России: Программа Президента РФ Д.А.Медведева по модернизации России (май 2011 г.), Послание Президента Д.А.Медведева Федеральному Собранию РФ (декабрь 2011 г.), предвыборные программы Единой России, КПРФ, ЛДПР, Справедливой России. Изучая данные документы, студенты анализируют их по четырём критериям – положительные и отрицательные моменты, возможности развития, угрозы для экономики и модернизации страны.

Обсуждая программные документы, студенты отмечают искренность Президента РФ в оценке современной ситуации в России: «Для достижения целей модернизации необходимократно увеличить приток инвестиций. Нам нужны технологии, нам нужны деньги в объёмах, соразмерных огромному потенциалу России. Нам нужно доверие и заинтересованность и отечественных и иностранных инвесторов. Что мы сегодня наблюдаем? К сожалению, мы наблюдаем дефицит этого доверия, и об этом нужно говорить откровенно. В возможность безопасной и успешной предпринимательской деятельности верит не так много людей, как нам бы хотелось. И мы с этим мириться больше не можем – ни я, ни Правительство РФ».[1, с.3]

В Послании Президента РФ Д.А.Медведева Федеральному Собранию РФ отмечаются успехи в экономике за последние годы. Президент напоминает, что мы забыли о том, как в недавнем прошлом в магазинах было пусто, как страна пережила экономический кризис (1997 г.) и дефолт (1998 г.).[2]

Как преподаватель с тридцатилетним стажем ведения экономических дисциплин, хотела бы отметить, что у большинства студентов имеет место «облегчённый» подход к пониманию экономического кризиса. Изучение новых данных позволяет его преодолеть.

В результате кризиса некоторые отрасли в нашей стране практически перестали существовать, в большинстве падение производства составило 40-80%. Академик РАН Д.Львов, подводя итоги 2005 года, отмечал, что в этом году российская экономика достигла уровня в 75% к докризисному 1995 году (не самому лучшему в развитии экономики).[3, с.64] Поэтому показатели, которые приводит Президент Д.А.Медведев, доказывают, что за последние десять лет действительно много сделано в плане экономического развития страны. «Российская экономика стала шестой по значимости в мире. Мы успешно преодолели наиболее сложный период экономических потрясений и

вернулись к докризисным показателям развития. Экономика растёт достойными темпами – около 4% в год (выше, чем у большинства ведущих стран).[2]

Фактом является и то (признают даже западные аналитики), что России удалось выйти из кризиса с наименьшими потерями по сравнению с другими странами. В отличие от европейских стран в России не сократились, а индексировались пенсии, не был повышен пенсионный возраст, не сворачивались социальные программы, хотя это лёгкий путь для высвобождения огромных денежных средств для решения экономических проблем.

Председатель правительства РФ В.В.Путин привёл следующие данные: с 2000 по 2011 год реальная зарплата, то есть за вычетом инфляции, выросла в 3,5 раза, а реальные доходы – в 2,5 раза. Безработных за десять лет стало вдвое меньше (6%). С 42 млн. до 18 млн. человек сократилось число бедных (12,8% населения).[4]

В условиях экономического кризиса, тем не менее, открывались новые предприятия, создавались новые рабочие места, произошло изменение сознания части людей в отношении к труду: «хорошо работаешь – хорошо живёшь». «Кризисный период показал, что накопление резервов за счёт части нефтегазовых доходов было и остаётся разумной политикой. Благодаря именно этим сбережениям Правительство и Банк России не допустили валютного кризиса».[4]

Студенты Омского филиала СФГА, обсуждая реальные пути модернизации экономики России на конференциях и «круглых столах», пришли к выводу, что часть финансовых средств от продажи нефти и газа необходимо потратить на закупку за рубежом новейшего оборудования и технологий, не дожидаясь, когда дадут результат проекты типа «Сколково», как вариант быстрого решения вопросов модернизации.

Формирование грамотных экономических взглядов у будущих управленцев со временем поможет России успешно решить проблемы модернизации. Модернизация – это длительный процесс, для неё необходима подготовка квалифицированных грамотных специалистов, управленцев, а ресурсы для её успешной реализации у России – самые богатые и разнообразные.

Список литературы:

1. Программа Медведева // Nota Bene. Особое внимание. – 2011. - №13. – С. 3-5.
2. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. – Российская газета, №289, 23 декабря 2011.
3. Экономические и социальные проблемы России. Государство в рыночной экономике: Сб. обзоров и рефератов. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – С. 64-69.
4. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. – Известия, 16 января 2012.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

Павлова О.В.

аспирантка факультета психологии, педагоги и права Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Москвы)

Дети-мигранты, кто они? Каждый третий ребёнок, родившийся в прошлом году в Москве – иногородний. Родители каждого пятнадцатого новорождённого москвича – иностранцы. В столичных школах обучаются 70 тысяч детей, привезённых в столицу из российских регионов и зарубежья. И если ответственность за взрослых мигрантов закон возлагает на работодателей и соответствующие госструктуры, то вопросами межкультурной и социальной адаптации, профессионального и

личностного самоопределения детей и подростков приходится заниматься неподготовленным к этому школам. [1]

Комиссия Мосгордумы по науке и образованию разобралась с проблемами адаптации детей мигрантов в столице. Получать образование в московских школах дети-иностранцы должны вне зависимости от миграционного статуса их родителей. Председатель комиссии Евгений Бунимович заявил: «Мы будем лечить и учить детей вне зависимости от легальности пребывания в Москве их родителей. Но если снять розовые очки, то можно увидеть, что за этой принципиальной позицией стоит множество сложностей с её реализацией. Миграция – один из тех процессов, который начался в Москве недавно, и мы не были к нему готовы». [4]

За последние годы выросло число учащихся-мигрантов из Средней Азии, Казахстана, Молдовы, Вьетнама, по-прежнему велика доля выходцев из Закавказья. В основном это дети трудовых мигрантов со слабым знанием или незнанием русского языка, отсутствием достаточных для социализации знаний об основах российского законодательства, культуры, истории, традиций, норм в быту. Часть детей мигрантов обучается в 38 школах с этнокультурным компонентом образования, где, возможно, и чувствуют себя более комфортно, но не могут выучить русский язык. [3]

Огромное значение в современном многокультурном пространстве приобретает обращение к лингвострановедческим проблемам изучения русского языка и русской культуры. В процессе обучения русскому языку элементы изучения России сочетаются с языковыми явлениями, которые выступают не только как средства коммуникации, но и как способ ознакомления учащихся с новой для них действительностью. [1]

Межкультурная адаптация – сложный процесс, благодаря которому человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой. Успешное приспособление опреде-

ляется как ощущение гармонии с окружением, а основное внимание уделяется анализу чувства удовлетворённости, психологического благополучия и душевному здоровью детей мигрантов. Аккультурационные изменения отражаются в таком понятии, как «культурный шок», и сходном с ним – «шок перехода», «культурная утомляемость». Симптомы культурного шока – недостаток уверенности в себе, тревожность, раздражительность, бессонница, психосоматические расстройства, депрессия. Это негативная сущность культурного шока. Но есть и позитивная сторона процесса – ярко выраженный личностный рост, возникающий при благоприятных условиях вхождения в новую культуру, когда индивид проходит цикл «стресс-адаптация - личностный рост». [5]

Первоначальный дискомфорт ведёт к принятию новых ценностей, моделей поведения и в конечном счете важен для саморазвития личности.

Интеграция детей-мигрантов в новое окружение становится одной из первоочередных задач, стоящих перед системой образования. Сформулируем основные проблемы, возникающие в ходе решения этой задачи. Во-первых, дети мигрантов часто испытывают трудности в общении с одноклассниками. Прежде всего, мешает недостаточная развитость навыков общения у младших школьников – и коренных жителей, и мигрантов. Например, многие дети к моменту поступления в начальную школу не умеют знакомиться со сверстниками, не знают, как вежливо обратиться к другому ребёнку, как вежливо отказать. Кроме того, навыки взаимодействия, с которыми приходят в школу дети мигрантов, часто оказываются неадекватными в новой социальной среде. Например, приезжие дети могут считать оскорбительными слова и выражения, которые не являются таковыми в местной детской культуре. [3]

Культурно обусловленные различия в способах невербальной коммуникации, нормах отношений, ценностях, стандартах и

ритуалах поведения многочисленны, и они часто становятся причиной неприятных недоразумений при взаимодействии детей разных национальностей. К тому же дети мигрантов не очень хорошо владеют русским языком, что создаёт дополнительные трудности для общения и взаимопонимания. [2]

Проблемы учащихся-мигрантов - это и социокультурные, и языковые, и психологические, в первую очередь они выражаются в процессе обучения. Школьная система должна учитывать положение, рубежи, потребности, физические способности, темперамент, скорость реакции, способности учащегося-мигранта, плохое знание языка и психологии, на которые этот язык опирается. [6]

Во-вторых, дети мигрантов нередко сталкиваются с проявлениями мигрантофобии как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых. Причина мигрантофобии – большой приток мигрантов, захлестнувший московский регион в последние годы, вызвавший повышение уровня социальной и межэтнической напряжённости. [3]

В – третьих, детям мигрантов зачастую тяжело даётся школьная программа, что снижает их самооценку, негативно сказывается на отношениях с окружающими, почти автоматически снижает социальный статус ребёнка среди одноклассников. Обычные причины неуспеваемости детей мигрантов – плохое знание русского языка и слабая дошкольная подготовка. Они не всегда понимают объяснения учителя, не умеют выразить свою мысль.

Можно назвать ещё ряд трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся-мигранты в инокультурной среде:

- отсутствие согласия относительно форм интеграции мигрантов в инокультурном обществе;
- наличие различий между ребёнком-мигрантом и местным ребёнком в языке, способе думать, привычках, в результате чего возникает культурная и социальная дистанция, так

как ребёнок-мигрант зачастую является выходцем из низших слоёв общества;

- неуверенность в сроках миграции (временная/окончательная);
- трудности в организации специального обучения детей мигрантов из-за их некомпактного проживания.

В результате совместного действия этих факторов многие дети мигрантов уже в свои семь-восемь лет начинают воспринимать социум, в котором они вынуждены находиться, как отвергающий, унижающий и дискриминирующий. Известно, что подобное восприятие положения своей группы в социуме является мощным фактором, провоцирующим возникновение межгрупповой враждебности [4].

Важнейший компонент решения поставленной задачи – целенаправленное обучение младших школьников взаимодействию и сотрудничеству непосредственно в классных коллективах. Важно, чтобы учителя были готовы радушно принять и понять учащихся-мигрантов, семьи и коллег из других частей света, уважать многообразие языков, образов жизни, амбиций, норм поведения, религий, преодолевать конфликты и культурно обогащать всех. [3]

Для детей мигрантов необходим такой межкультурный контакт, как интеграция, то есть сохранение мигрантом своей культурной идентичности при объединении в сообщество на новом значимом основании. Мигрант синтезирует обе культуры, будучи их связующим звеном. Для этого необходимо создание и разработка программы психолого-педагогического сопровождения интеграции и социокультурной адаптации детей мигрантов, чтобы они быстрее могли погрузиться в иную культуру и приобрести определённые качества, свойственные представителям новой культуры, также сохраняя свои культурные ценности.

Список литературы:

1. Гукаленко О.В. «Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и заботы учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве». Диссертация доктора педагогических наук: 13.00.01/О.В.Гукаленко. Ростов-на-Дону, 2000. – 404
2. Гуляева А. Статья: «Межкультурная адаптация детей мигрантов»//Учительская газета. 2010 № 8.
3. Крушельницкая О.И., Третьякова А.Н. «Учимся жить вместе»//Начальная школа. 2003 № 9; Статья: «Как помочь детям мигрантов».
4. Петренко В. Статья: «Детей мигрантов ждет милиция»//Газета: «Образование» 2012 № 2 /ИТАР-ТАСС/.
5. Шибанкова С.В. «Психологические условия профессионально-личностного самоопределения старшеклассников». Автореферат дисс. канд. психол. наук: 19.00.07/С.В.Шибанкова. Н.Новгород, 2008. – 15 с.
6. Эристави Н.Д. «Социо-адаптогенная технология формирования этнокультурных установок подростков-мигрантов». Диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01/Н.Д.Эристави. Сочи, 2005. – 206с.

ИДЕЯ НАКАЗАНИЯ В СВЕТСКОМ И ЦЕРКОВНОМ ПРАВЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Павлушков А.Р.

*кандидат исторических наук, заведующий кафедрой экономики и права филиала Столичной финансово-гуманитарной академии
(г. Вологда)*

Система права, как и система наказания, являются продуктом исторического развития, поэтому несут в себе печать ограниченности и несовершенства. Они не могут определить внутреннее состояние человека, а формируют только принимаемые образцы поведения. Поэтому христианская и государственная трактовки наказания принципиально отличаются друг от друга. Если государство рассматривает наказание как следствие преступления, совершенного на основе внутренних мотивов

человека, как логичное проявление его образа жизни, поступков, то Церковь в преступлении человека и его наказании не видит объективного, логического характера, это скорее временное выпадение из «церковного дома», общей системы ценностей. Поэтому различна и цель наказания. Государство в наказании усиливает, прежде всего, карательное начало как акт возмездия за совершенное общественное зло, при этом надо понимать, что сама общественная система может быть также несовершенна и не соответствовать христианским представлениям (например, политическая система в период сталинского режима). Однако, с точки зрения государства, любая деятельность, не вписывающаяся в идеологические рамки, может рассматриваться преступной и должна быть наказана. Наказание в этом случае стоит на страже интересов государства, за которыми могут скрываться узкие корпоративные интересы определенных социальных групп. Церковь же говорит о необходимости справедливого наказания с точки зрения несоответствия христианским нормам, в основе которых лежит добродетель, справедливость, человеколюбие. Если человек нарушает эти принципы, он должен быть наказан.

В тех случаях, когда человеческий закон отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием. Наказание рассматривается как попытка восстановления нарушенной целостности, поэтому страдание в период исполнения наказания допускается постольку, поскольку человек приходит к осознанию совершенного греха и раскаивается в нем, при этом грубое насилие по отношению к осужденному исключается вообще.

Церкви не свойственно оперирование такими категориями как «преступление», «преступник». Это терминология светской судебной практики. В церковном понимании они тождественны понятию греха. Способы воздействия на совершившего грех через наказание могут быть различны. Однако принципиальное различие церковного наказания заключается в том, что оно

направлено на очищение души через покаяние, поэтому грешник может заслужить право на возвращение в лоно церкви.

Интерес к вопросу о праве Церкви на назначение различных форм наказания связан с тем, что по своей природе и социальному назначению церковь отказывается от насилия, выступая в роли духовного наставника. Библейские заповеди являются не только важнейшим регулятором социальных отношений, но и в определенной степени формируют личные и общественные позитивные ориентиры, основанные на добре и милосердии. Подчеркнем, что любое наказание содержит в себе элементы насилия и принуждения. Именно в этом проявляется определенное противоречие, так как существующая практика применения наказания длительное время оставалась частью не только светской, но и церковной юрисдикции. Именно поэтому представители некоторых государственно-правовых школ критиковали церковь за широкое использование ею различных методов наказания.

Противоречивость христианского понимания наказания объясняется, прежде всего, антропологическими причинами, связанными с греховностью человека. Сама по себе деятельность Церкви направлена на расширение духовной свободы человека, но в силу того, что земная жизнь нуждается в ограждении от греха, Церковь через наказание дает возможность человеку вернуться в прежнюю, нормальную жизнь. Грехопадение (преступление) не дает человеку возможности понять истинные ценности. Именно поэтому любая анархия, отсутствие правопорядка, стремление к отмене права и наказания противоречат учению церкви [1, с.410-412].

Исторически церковное и светское наказание формировались параллельно и взаимно дополняли друг друга. При этом роль государства в системе наказания заметно усиливалась. Изначально Церковь регулировала правонарушения в сфере семейно-брачных отношений, преступления против нравственности и религии. Особенно обширна была компетенция церков-

ного суда в Древней и Московской Руси, так как после крещения усилилось влияние римского права и в церковную юрисдикцию вошло много таких дел, которые в самой Византии были подсудны гражданским магистратам.

В XVII в. церковная юрисдикция по гражданским делам еще более расширилась. В компетенцию церковных судов входили гражданские дела, а также некоторые уголовные дела: святотатство, осквернение храмов, ересь, раскол, изнасилование и др. По мере усиления секуляризационных тенденций многие нормы церковного права на применение наказания стали интегрироваться в светское законодательство, при этом суть церковного наказания выхолащивалась и подменялась уголовно-дисциплинарным характером.

Дуализм заключался в том, что, с одной стороны, значительно сокращалась юрисдикция церковных судов в отношении гражданского населения, что было вполне обоснованно и логично. Сокращение криминальной компетенции церковных судов продолжилось и впоследствии, хотя некоторые из преступлений подлежали двойной подсудности: преступления против веры, против брачного союза и др. С другой стороны, по мере перехода этих дел в гражданское ведомство утрачивается принятое обществом христианское понимание наказания. Оно подменяется рационально-государственным подходом, основанном на устрашении и необходимости изоляции преступника.

Понимание христианского представления о наказании связано с идеями грехопадения и внутренней свободы человека, который может сделать выбор между злом и добром [2, с.45]. Право – это своего рода граница грехопадения человека, выход за которую грозит разрушением не только личности, но человеческого общежития в целом. Грех – это нарушение божественных заповедей. Наказание – это приведение собственной природы человека в соответствие с божественными установлениями, т.е. через наказание человек должен понять свой грех, свое зло и раскаяться в содеянном [3, с.15-18].

Таким образом, религиозное представление сущности наказания принципиально отличается от государственного не только по каноническим идейным постулатам, но и сложившейся практике его применения, которая была основана на человеколюбии, милосердии. Церковное наказание вытекало из несколько иных установок на человека – возможности не только спасти его душу, но и вернуть в человеческое общество через покаяние.

Список литературы:

1. Павлов А.С. Курс церковного права. Св. Троице-Сергиева Лавра, 1902.
2. Основы социальной Концепции Русской православной церкви. М., 2000.
3. Цыпин В. Курс церковного права. М., 2002.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА КАК ТЕНДЕНЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Павлушков А.Р.

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой экономики и права филиала Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Вологда)

Наказание является неременным элементом карательной политики государства. В широком плане наказание можно определить как средство принуждения, в котором реализуется степень неодобрения поведение личности в виде конкретного ограничения объема гражданских правоотношений.

Представления о сущности и назначении наказания на протяжении веков постепенно менялось. До первой половины XVIII в. целями наказания являлись устрашение, возмездие, изоляция и извлечение материальных выгод. При Петре I, который на все происходящее смотрел с точки зрения государственной пользы, осужденные стали приговариваться к принудительному

труду на заводах и рудниках. Бродяги объявлялись вне закона и ссылались на каторгу. Количество заключенных резко выросло. В истории русского права петровская эпоха являла высшую степень строгости. При этом тюремное заключение практически не применялось из-за отсутствия специальных помещений и постоянной нехватки финансовых средств.

Смягчение наказания и первая попытка реформировать места лишения свободы начинается со второй половины XVIII века. Екатерина II поднимает вопрос об ответственности общества за совершенное человеком преступление. В изданном в 1767 г. «Наказе» она говорит о необходимости сострадания к заключенным. «Наказ» дал толчок к пересмотру карательной политики. Впервые светская власть обращает внимание на вопросы нравственного исправления преступников. С 1762 г., был введен институт официальных увещателей, которые беседовали с подсудимыми и заключенными.

Роль церкви в реализации государственных задач по исправлению личности осужденного продолжает быть активной. В 1842 г. Синодом были разработаны «Правила для назидания в вере и нравственности арестантов», одобренные императором. К числу исправительных мер, применяемых к преступникам в местах заключения, стали относиться увещание, назидание, совершение молитвы. С этого момента устанавливаются тесные отношения между Синодом и МВД в определении подходов и направлений исправительной работы.

Таким образом, с начала XIX в. государство и церковь пытаются совместно выработать единый подход по вопросу внедрения в пенитенциарную практику средств нравственного характера. Государство не ограничивается только увещанием преступников, а значительно расширяет методы воспитательного воздействия, которые были утверждены высшими государственными инстанциями и рекомендованы к употреблению [1, с.67]. К сожалению, непосредственная практика нрав-

ственно-воспитательной работы была далека от совершенства и порой вытеснялась привычными методами репрессивного назначения. В тоже время это было серьезным шагом в изменении общественного сознания на понимание и применение наказания.

Новые тенденции получили свое развитие на протяжении всего XIX в. Линия на гуманизацию наказания наиболее ярко нашла отражение в развитии светского законодательства. Ежегодно принималось более десяти законов, облегчавших условия содержания арестантов, более тщательно регламентировавших их пребывание в местах лишения свободы. Поэтому начавшаяся в конце 1860-х годов тюремная реформа во многом была подготовлена предшествующим периодом. Светская власть активно изучает и использует потенциал православной церкви в деле исправления преступников, а нормы церковно-канонического права становятся предметом пристального изучения [2, № 16015]. Однако если до XVIII в. существовала самостоятельность и автономность государственного и церковного права, то в дальнейшем постепенно светское законодательство поглощает нормы церковного права.

Наиболее сложным был вопрос о степени соотношения духовно-нравственных и физических методов воздействия на заключенных. И те и другие долгое время считались исправительными средствами. В тоже время представление об исправительных наказаниях у светского и церковного законодателя были несколько иные. В Уложении о наказаниях 1845 г. наказания подразделялись на 11 родов – 4 уголовных и 7 исправительных. В основе деления на уголовные и исправительные наказания лежала идея, что первые удаляют преступника из общества навсегда, а вторые – временно, на срок наказания, после отбытия которого осужденный возвращался в общество. Церковное же право вообще не подразделяет наказания по та-

кому принципу. К каждому преступнику должны применяться меры увещательного характера, которые и трактуются как исправительные [3, с.34-43].

Опыт работы церкви в деле назидания преступников был использован государством в ходе тюремной реформы. В тюрьмах предлагалось ввести религиозное образование с целью формирования правопослушной личности. Духовно-нравственное воздействие включало в себя школьную и внешкольную работу [4, с.45].

Таким образом, начавшаяся реформа тюремной системы России опиралась не только на западный опыт пенитенциарных систем, но и на сложившийся многовековой опыт Русской православной церкви в исправлении преступников. С начала XIX в. складывается институт увещания и назидания заключенных, широко используется религиозное воспитание и образование, беседа, практика покаяния, направленные на формирование законопослушной личности

Во многом тюремная реформа подготовлена предшествующим периодом: со второй половины XVIII в. приходит понимание того, что только с помощью силы преступника не перевоспитать. Этому способствовало то, что с 1832 г. (Свод законов) главным видом наказания сделали лишение свободы. Государство остро столкнулось с проблемой недостатка мест лишения свободы и стало энергично развивать пенитенциарную систему. Однако переполненность тюрем мешала создать иерархическую пенитенциарную систему, поэтому правительство пошло на ее упрощение: в 1880-е годы были закрыты рабочие и смирительные дома и остались три вида заключения – крепость, исправительный дом и тюрьма.

Созданное в 1879 г. Главное тюремное управление, ставшее центральным органом управления всеми местами заключения, предприняло ряд мероприятий улучшению пенитенциарной системы, но их было недостаточно, чтобы се-

рьезно изменить условия содержания заключенных и превратить места лишения свободы в исправительные учреждения. Главные причины неудач тюремной реформы – недостаток средств, рост числа преступности и влияние политического фактора, социальная неустроенность заключенных. История учит (как имеющийся опыт для современного периода реформы уголовно-исполнительной системы), что невозможность нейтрализовать эти факторы обрекают реформу тюремной системы на провал.

Список литературы:

1. Высоцкий Сергей. Кони. Серия биографий. Вып. 7. М., 1988.
2. Полное собрание законов Российской империи - II. СПб., 1830 - 1885. Т. 17. № 16015.
3. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М.: Интерправо, 1994. С.34 – 73.
4. Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. Ч. 2. С. 30.

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ КАК РЕСУРС ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СТАНОВЛЕНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Савина Л.И.,

Черезова Е.Ф.

учителя гимназии № 48 (г. Норильск)

Оптимальное решение вопроса «кем быть?», поиском которого неизбежно приходится заниматься каждому человеку на определенном этапе возрастного и социального развития, является жизненно важным не только для него лично, но и для общества в целом. Помочь молодому поколению в его профессиональном самоопределении, призвана профессиональная ориентация.

Профориентационная работа является естественным продолжением всей педагогической работы с учащимися и в каком-то смысле является ее логическим завершением. Полноценная помощь школьнику в выборе профессии не только помогает ему организовать саму учебную деятельность (когда он осознанно изучает школьные предметы, которые могут ему пригодиться в будущей взрослой, трудовой жизни), но и привносит элементы спокойствия в отношении школьника к своему будущему (когда оптимистичная жизненная и профессиональная перспектива оберегает подростка от соблазнов сегодняшней жизни).

Профориентация предполагает широкий, выходящий за рамки только педагогики и психологии, комплекс мер по оказанию в выборе профессии. Классические исследования в области профориентации принадлежат Е.А. Климову, И.С. Кону, А.Е. Голомштоку, Н.С. Пряжникову, Н.Н. Чистякову, А.Д. Сазонову.

Е.А. Климов подчеркивал важность профориентационной работы: «Надо всячески помогать подростку получить широкую ориентировку в мире профессии. Он должен стать автором проекта и строителем своего жизненного пути» [4, 150]. Ученый, рассматривая соотношение понятий «профориентация» и «профессиональное самоопределение», говорит: «профориентация – это «ориентирование» школьника, тогда как профессиональное самоопределение больше соотносится с «самоориентированием» учащегося, выступающего в роли субъекта самоопределения».

Н.С. Пряжников считает, что профориентационная работа является стержнем всего образовательного процесса. Именно профориентация, понимаемая как специально организованное сопровождение профессионального и личностного самоопре-

деления, должна помочь школьнику ответить на вопрос, зачем он вообще учится.

Заметим, что в законе Российской Федерации «Об образовании» (1992г.), в статье 14, говорится о содержании образования, которое «является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть направлено на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации...».

Термин «профессиональная ориентация» впервые вошел в употребление в начале XX века во Франции и Бельгии. Идея профориентации получила широкое признание в мире, стала важным элементом государственной политики развитых стран. Однако попытки найти наиболее оптимальное решение вопросов распределения людей по различным сферам деятельности возникли задолго до этого. Платон писал: «Каждый отдельный индивид должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно государству, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен». Таким образом, почти за 2,5 тысячелетия до наших дней Платон верно подметил неизбежность разделения труда, качественной дифференциации деятельности людей в процессе развития общества, использование индивидуальных особенностей каждого человека.

В нашей стране профессиональная ориентация как научная проблема и определенная совокупность практических мероприятий имеет глубокие исторические корни. Она привлекала внимание многих поколений ученых и вызывала живой интерес у психологов и педагогов.

В 1918 году заведующий Педологическим Музеем Н.А. Рыбников в книге «Психология и выбор профессии», оценивая состояние профориентационной работы в России на тот период, отмечает: «Выбор занятия, профессии в современном

обществе исключительно дело случая. В этой области царит полнейший хаос, объясняющийся тем, что необходимость заработка заставляет браться за первое подвернувшееся под руку дело. При таком положении вещей общество не получает и доли того, что могла бы дать личность при более правильной организации распределения труда. Еще больший терпит ущерб сама личность, ... ибо труд без творчества есть рабство. Человек становится неудачником зачастую лишь потому, что ему в свое время не помогли найти его место, на котором он смог бы творчески выразить себя, испытать радость и свободу от труда по призванию».

Распад государства и изменение политики в начале 90-х годов привело к тому, что проблема профориентации молодежи стала игнорироваться. В связи с переходом на рыночную экономику государство отказалось от планирования и гарантий в сфере образования и трудоустройства своих граждан, появилась безработица, была создана государственная служба занятости. Основной акцент был направлен не на профориентационную работу, а на содействие в трудоустройстве. В середине 90-х годов в школах стали появляться профильные классы. В профориентационную работу в школе стали все более активно включаться средние и высшие профессиональные учебные заведения, заинтересованные в получении достойного пополнения студенческих рядов. Однако нужно, вместе с тем, признать, что деятельность по активизации профориентационной работы в школе в данных условиях находится лишь в начальной стадии. Все еще нет единой системы – есть только отдельные ее звенья и во многих случаях спонтанно возникающие элементы.

Психологический словарь определяет, «профессиональную ориентацию (профориентацию) как систему мер, направленную на оказание помощи молодежи в выборе профессии». Она, по

своей сути, представляет собой систему мероприятий, направленных на формирование у молодежи профессионального самоопределения, готовности к сознательному и обоснованному выбору профессии в соответствии со своими интересами, желаниями, склонностями, способностями и с учетом имеющихся общественных потребностей в специалистах различного профиля.

Существует много программ по предпрофильной и профильной подготовке учащихся 8-11 классов, но все же подросток не успевает сделать осознанный выбор, поскольку перечень предлагаемых профессий велик, а знания о них минимальны и даются отрывочно. В связи с этим необходимо определить роль и место профориентационной работы в начальной школе и ответить на следующие вопросы:

- Зачем нужны профориентационные занятия младшим школьникам?
- В чем специфика профориентационных занятий в начальных классах?
- В чём актуальность проведения профориентационных занятий в начальных классах?

Для того чтобы ответить на вопрос и определить роль и место профориентационной работы в начальной школе, необходимо знать три стадии становления профессионального самосознания.

1. Конкретно-наглядных представлений о мире профессий.
2. Профессиональное самопознание.
3. Профессиональное самоопределение.

Для работы в начальной школе наиболее близка стадия «Конкретно-наглядных представлений о мире профессий» так как эта стадия берет свое начало в возрасте становления самосознания как такового – в 2,5–3 года и продолжается вплоть

до начала подросткового возраста (10–12 лет). В процессе развития ребенок насыщает свое сознание разнообразными представлениями о мире профессий. Он в символической форме пытается проиграть действия шофера, медсестры, учителя, бухгалтера и др., основываясь на наблюдении за взрослыми. В начальной школе, когда учебно-познавательная деятельность становится ведущей, то есть определяющей развитие школьника, важно расширять его представления о различных профессиях. Некоторые элементы профессиональной деятельности ему еще трудно понять, но в каждой профессии есть область, которую можно представить на основе наглядных образов, конкретных ситуаций из жизни, историй.

На этой стадии создается определенная наглядная основа, на которой базируется дальнейшее развитие профессионального самосознания. Именно поэтому очень важно создать максимально разнообразную палитру впечатлений о мире профессий, чтобы затем, на основе этого материала, ребенок мог анализировать профессиональную сферу более осмысленно и чувствовать себя более уверенно. Возрастные особенности младших школьников и основной вид деятельности «игра», еще некоторое время после начала обучения в школе продолжает оставаться ведущей деятельностью учащегося (то есть той деятельностью, которая определяет развитие человека в тот или иной период его жизни). В игре совершенствуются ручные движения и умственные операции. Поэтому в профориентационные занятия для первоклашек мы должны включать две-три игры, связанные с какими-то простыми операциями, касающимися темы занятия. Например, педагог, рассказывающий о профессии ювелира, говорит о том, что изготовлению изделия предшествует рисунок, чертеж. Он рассказывает на доступном детям языке о наиболее простых закономерностях композиции – двух-трех – не более, – и школьники изображают рисунок бу-

дущего ювелирного изделия на листе бумаги. К семи годам ребенок уже может мысленно расчленять предмет на части, а затем объединять их в целое. Но эта способность развивается не сама собой, а посредством конструкторской, художественной, творческой деятельности. Дети могут выделять: структуру предметов, их пространственные особенности, соотношения частей. Доказано, что если эти способности развиты в достаточной степени, тогда учащиеся легче запоминают материал. Эту возрастную закономерность педагог может использовать при выполнении заданий на визуализацию (метод направленного воображения).

К началу учебы в школе начинает формироваться так называемое словесно-логическое мышление, которое предполагает умение оперировать словами, понимать логику рассуждений, уметь аргументировать свою точку зрения. Первоклассники при работе с каким-то понятием отмечают, прежде всего, наиболее наглядные, внешние признаки, характеризующие действие объекта (что он делает?), его назначение (для чего он?) – им еще сложно определять внутреннюю сущность предмета, отнести его к какому-то виду, подвиду. Ученик первого класса часто подменяет аргументацию и доказательство простым указанием на реальный факт или опирается на аналогию (не всегда подходящую). Особо трудно первоклассникам «дается» понимание и установление причинно-следственных связей (от причины он еще может вывести следствие, но от следствия – к причине – сложно).

Именно поэтому в процессе планирования профориентационной работы важно учить выделять в профессии существенные, главные стороны. Педагогу необходимо проявлять настойчивость в том, чтобы дети формулировали представление о профессии на основе существенных признаков. Дети в этом возрасте запоминают механически, неорганизованно. Им

легче заучить, чем рассказать «в общих чертах», поэтому важно развивать осмысленное запоминание.

Внимание еще неустойчиво. Дети (особенно в первые четыре месяца обучения) легко отвлекаются, быстро утомляются... Долгие (более 4–5 минут) диспуты на темы представляются не эффективными. Учитывая этот факт, необходимо основываться в планировании урока на познавательных интересах детей.

При планировании профориентационной работы необходимо учитывать особенности и включать различные модификации существующих психологических игр. Во втором-четвертом классах возрастные особенности младшего школьника уже не столь сильно связаны с дошкольным периодом.

Восприятие детей 2-4-х классов становится уже более дифференцированным. Тем не менее, необходимо продолжать использовать в работе упражнения на сравнение двух схожих объектов, явлений, слов, значений, ситуаций и т.д. Они по-прежнему испытывают трудности в описании объемных фигур, поэтому необходимо эту способность целенаправленно развивать. Из описания возрастных особенностей младшего школьника вы можете сделать вывод о том, что для детей этого возраста очень важна наглядность и смена видов деятельности. Желательно, чтобы эти особенности нашли свое отражение в подборе материалов.

Лучше всего рассказывать о профессии самому специалисту, беседуя с ним, и задавая вопросы. Рассказ о профессии должен длиться не более 5–7 минут, с сопровождением наглядных материалов: фотографий, рисунков, орудий труда и др. Рекомендуется представлять рассказ о профессии в форме истории об одном дне специалиста, о его биографии. Но независимо от выбранной формы, лекция должна быть проведена на языке ребенка начальных классов и включать в себя такие

моменты, как: условия труда, орудия труда, история профессии (откуда произошло слово, как менялся облик профессии и т.д.), ограничения при работе по этой профессии, интересные случаи. Эта информация может быть разделена на отрывки и рассказываться фрагментами.

Для того чтобы оценить, насколько учащиеся усвоили основные элементы профессии, можно попросить их нарисовать, как они себе представляют человека, выполняющего эту работу. Особенно рисуночные методики уместны для учеников 1-2-х классов, которые еще не столь свободно владеют письменной речью. Сравнительный анализ позволит оценить эффективность занятия.

Проблема выбора профессии стоит перед подрастающим поколением всегда, а сейчас она становится особо активной в связи с изменениями, происходящими в нашем обществе. Поэтому, работать над этой проблемой надо начинать с младшего школьного возраста с целью развития познавательных способностей учащихся на основе создания максимально разнообразных впечатлений о мире профессий, формируя конкретно-наглядное представление о существенных сторонах профессии и развития интеллектуальных и творческих возможностей ребенка.

Список литературы:

1. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. Киев. 1988, 198 с.
2. Гоноболин Ф.Н. Психология / Ф.Н. Гоноболин. М. 1964, 342 с.
3. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности / М.Т. Громкова. М. 2003, 415 с.
4. Климов Е.А. Как выбирать профессию / Е.А. Климов. М.: Просвещение. 1990, 150 с.
5. Колбановский В.Н. Потребности как источник активности / В.Н. Колбановский // Материалы 2-й межвузовской научной конференции по проблеме психологии воли. Рязань. 1967, 254с.

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА ВУЗА

Скурихина О.В.

кандидат педагогических наук, доцент Вятского государственного гуманитарного университета

В системе языкового образования в России происходят изменения, обусловленные процессами глобализации в мире, общим ростом потребности самых широких слоёв общества в практическом владении иностранным языком; появлением на рынке труда профессий, неотъемлемой частью общей профессиональной квалификации которых, является иностранный язык; ростом количества и качества международных контактов в области экономики, торговли, финансов, создании в России и за рубежом совместных предприятий, что требует увеличения числа россиян, хорошо знающих не только иностранный язык, но и культуру народа, являющего его носителем. Следует процессы глобализации в образовании, в частности, связанные с переходом к новой для России форме оценки результатов профессионального образования, выраженных в форме компетенций и её активное влияние на изменение содержания и организации учебного процесса.

Сложившаяся ситуация ведет к изменениям целей и направленности языковой политики государства по отношению к изучению иностранного языка, что находит, в частности, в использовании в нормативных документах понятия «языковое образование» как удовлетворение потребностей граждан РФ в овладении иностранными языками в единстве с усвоением соответствующих национальных культур; установлении баланса между овладением языком и овладением культурой народов как носителей этого языка.

Для преподавателей иностранного языка в вузах становится ясным, что первостепенной задачей становится подготовка студентов к активному общению с многочисленными коммуникантами, принадлежащими к разным культурам, т.е. к межкультурному общению на иностранном языке. С точки зрения В.В. Сафоновой оно представляет собой функционально обусловленное коммуникативное взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культур в силу осознания ими или другими людьми их принадлежности к разным геополитическим, континентальным, региональным, национальным и этническим сообществам, а также социальным субкультурам. Речевые партнеры в условиях межкультурного взаимодействия соответственно могут отличаться друг от друга в отношении ценностно-ориентационного мировидения, образа и стилей жизни, моделей речевого и неречевого общения. В иноязычном межкультурном общении, продолжает автор, в качестве инструмента выступает язык некоторой части участников этого межкультурного взаимодействия [3, с. 38-52].

Составляющими процесса межкультурной коммуникации являются: его уровни, сферы проявления культурных различий в обществе (в их интерпретации условиях иноязычного общения), а так же обусловленные ими функции общения. Взаимосвязь между этими компонентами, как показало проведенное О.С. Пустоваловой исследование, выражено следующим образом. Коммуникативно-интерактивный уровень межкультурной коммуникации включает реализацию правил общения посредством языка, культурных традиций иной лингвокультурной общности, ведущей к взаимопониманию, а так же организацию межличностного общения, основанного на учете личностных характеристик коммуникантов, и установление взаимоотношений с ними. Этому уровню соответствует процесс передачи информации (т.е. её трансмиссия и интерпретация) с выполнением информационно-познавательной функции и процесс вза-

имодействия коммуникантов (обмен ролями, взаимное воздействие, установление отношений) при реализации регулятивно-побудительной функции.

Второй уровень процесса межкультурной коммуникации – перцептивный связан с выявлением механизма взаимопознания представителей различных лингвокультурных общностей, что особенно важно в межкультурной коммуникации для адекватного восприятия представителей иноязычной культуры. На этом уровне сферой проявления культурных различий в обществе в условиях иноязычного общения является восприятие собеседниками друг друга, взаимопонимание, что актуализирует эмоционально-оценочную функцию общения [3, с.214].

Исследования отечественных и зарубежных учёных (Пустовалова О.С., Сафонова В. В., Фурманова В.П., Byram M., Esarte-Sarries V., Tomalin B., Stempleski S.) позволяют утверждать, что эффективное достижение целей межкультурного взаимодействия средствами иностранного языка в решающей степени зависит от сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, понимая под ней определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от функциональных факторов общения, создающих основу для межкультурного взаимодействия [3, с. .97].

Новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования под компетентностью понимают уровень владения выпускником вуза совокупностью компетенций, отражающий степень готовности к применению знаний, умений, навыков и сформированных на их основе компетенций для успешной деятельности в определенной области. Компетенция, в трактовке ФГОС, – это способность применять знания, умения, навыки и личностные

качества для успешной деятельности в различных проблемных профессиональных либо жизненных ситуациях.

Иноязычную коммуникативную компетенцию целесообразно рассматривать в группе социально-личностных и общекультурных компетенций, призванных обеспечить готовность выпускников вуза к социальному взаимодействию и сотрудничеству, сформированность культуры общения, в том числе с представителями других народов и культур; коммуникабельные качества; умение работать в коллективе; способность к улаживанию конфликтов; лидерские качества, поведенческие умения действовать в конкретной ситуации, включая ситуации межкультурного взаимодействия.

Структурно иноязычная коммуникативная компетенция включает в себя:

- совокупность необходимых знаний иностранного языка, которыми владеют все участники до начала межкультурной коммуникации (знания об образе жизни людей страны изучаемого языка и др.), а также знание универсальных и национальных ценностей;
- наличие определенных способностей, таких, например, как способность говорящего не просто лингвистически декодировать услышанный текст, но и оперативно подключать знания и представления об особенностях речевой общности людей, с которыми он общается, способность оперировать образами, наличествующими в когнитивном сознании, аналогичными тем, которыми располагает представитель другой культуры страны изучаемого языка;
- понимание ментальности другой нации и своих собственных национальных особенностей, процессов, протекающих во время межкультурного общения, их результатов и сознательного воздействия на эти процессы, культурного плюрализма точек зрения, осознания факта, что соб-

ственная точка зрения на те или иные факты, события, явления лишь одна из многих возможных;

- сформированность умений использования различных способов (лингвострановедческих, социолингвистических, страноведческих) расширения и углубления знаний о культуре другой страны, развитие умений варьировать модель и стиль поведения с учетом социокультурных и социолингвистических факторов, оценивать культурные различия с целью понимания социальных и психологических законов, которые способствуют сближению и уважению контактирующих культур; соответственно варьировать манеру и стиль своего речевого поведения.

В методической модели формирования иноязычной коммуникативной компетенция целесообразно выделить следующие взаимообусловленные составляющие: лингвострановедческая, связанная с формированием у студентов знаний лексических единиц с национально-культурной семантикой; когнитивная, базирующаяся на усвоенных знаниях историко - и этнокультурного фона и умений использовать их знания для достижения культурного взаимопонимания; коммуникативная, основанная на владении социокультурно обусловленными сценариями и национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной этнокультуре; аксиологический, связанная со знаниями динамики ценностных ориентаций и умениями ориентироваться в ценностных категориях родной и иноязычной культуры; психологическая, обусловленная развитием способностей студентов относиться к иной культуре с уважением, проявлять интерес, толерантность к инокультурным ценностям [1, с. 54-62].

Термин «иноязычная коммуникативная компетенция» не является общепринятым в современной педагогической науке. По своей сути он близок к таким словосочетаниям, как «интеркультурная компетенция» (И.И. Лайфа), «лингвосоциокультур-

ная компетенций» (Н.Б. Ишаня), «компетенция иноязычного межкультурного общения» (В.А. Гафуров) и др. Ряд исследователей рассматривают иноязычную коммуникативную компетенцию как структурную составляющую своих теоретико-методических моделей или же наоборот рассматривают те или иные изучаемые ими компетенции как элементы иноязычной коммуникативной компетенции.

Последнее характерно, например, для исследований О.С. Пустоваловой, которая рассматривает культуроведческий аспект иноязычной коммуникативной компетенции. С точки зрения автора такой подход привносит в этот вид компетенции понимание необходимости усвоения знаний собственно культуроведческого характера, таких как осознание универсального и общенационального в развитии культуры соизучаемых стран, раскрытие особенностей культуры взаимодействия индивида и государства, индивида, социальной группы и общества, индивида и природы, осознание различных стилей и образов жизни и отражения в них наследия культур различных социумов, изучение ценностно-ориентационного смысла социальных норм, традиций и обычаев, сопоставление ценностного наполнения и исторических ракурсов в национальной исторической памяти. В области умений формируется и реализуется способность осуществлять ценностно-ориентационный анализ аутентичных материалов на предмет выявления ценностно-ориентационного смысла социальных норм, традиций и обычаев; умения производить анализ и сравнение образцов и стереотипов вербального и невербального поведения с целью определения особенностей образа жизни и мировосприятия членов изучаемого культурного сообщества [2, с. 101-114].

Такой подход обуславливает включение в структуру учебных программ иностранного языка в вузе совокупности определённых дидактических единиц знаний, умений, способностей и качеств личности. К числу дидактических единиц умений, вхо-

дящих в состав иноязычной коммуникативной компетенции относятся следующие их группы: познавательно-рецептивные (распознавания, понимания и корректной интерпретации аутентичных материалов культуры и ситуаций коммуникативного взаимодействия; определения сходного и различного, близкого и непривычного; обобщения часто встречающихся образцов и стереотипов поведения и мировосприятия); познавательно-продуктивные (самостоятельного сравнительного анализа иноязычной культуры с разных точек зрения в процессе коммуникации на иностранном языке, формулировки собственного мнения и отношения к фактам и явлениям культуры, при анализе их в собственном контексте и в контексте мировой культуры); коммуникативно-интерактивные (варьирования модели и стиля поведения с учетом культурных факторов; оформления иноязычной речи в соответствии с предполагаемым социокультурным контекстом).

К числу дидактических единиц способностей и качеств личности, имеющих важное значение для формирования иноязычной коммуникативной компетенции относятся: воспитание культуроведческой непредвзятости; эмпатии и коммуникативной гибкости; воспитание способности идти на уступки при осознании различных ценностей и ожиданий; воспитание способности воздерживаться от критических суждений, понять иную точку зрения; воспитание наблюдательности, способности к критическому осмыслению культурных стереотипов.

Владение полифункциональной иноязычной коммуникативной компетенцией даёт возможность выпускнику вуза ориентироваться в различных типах культур и цивилизаций и соотносимых с ними коммуникативных нормах общения, адекватно интерпретировать явления и факты культуры (включая речевую культуру) и использовать эти ориентиры для выбора стратегий взаимодействия при решении лично и профес-

сионально значимых задач и проблем в различных типах современного иноязычного межкультурного общения.

Список литературы:

1. Лейфа И.И. Социокультурный аспект в формировании профессиональной компетенции будущих учителей иностранного языка: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. - М., 1995. - 163с.
2. Пустовалова О.С. Методика культуроведческого обогащения иноязычной практики школьников 10-11 классов школ с углубленным изучением иностранного языка: Дис... канд. пед. наук. - М., 2001. - 175 с.
3. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. - Воронеж: Истоки, 1996. - 237с.
4. Скурихина О.В. Проектная деятельность студентов вуза и организационно-педагогические условия её активизации // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2007. - № 4. - С. 185-196.
5. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. - Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та., 1993. - 124 с.
6. Byram M., Esarte-Sarries V. Investigating Cultural Studies in Foreign Language Teaching. -- Clevedon, Philadelphia, cop. 1991. - XI

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Тишин Ю.Н.

доцент кафедры экономики и права филиала Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Череповец)

Проблемами молодежи и студенчества в своих социологических исследованиях занимались Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер, В.Т. Лисовский, В.И. Добреньков, М.Х. Титма, В.А. Ядов, А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский и др. В их работах утверждается, что в становлении и развитии молодежи как специфической общности большую роль играют экономиче-

ские, социальные, территориальные, образовательные и другие факторы.

В данной статье авторы рассматривают социальный феномен «общественного затворничества» в студенческой среде, который получает всё большее распространение среди учащейся молодёжи.

Студенческий период, как известно, есть промежуточное состояние, необходимое для превращения подростка во взрослого человека. Если в XX в. взросление заканчивалось к 20 - 22 годам, то в настоящее время, по мнению автора, окончание периода взросления происходит примерно в 30 лет, т.е. он растянулся на целых 13 лет. В результате физически зрелые молодые люди не могут реализовать себя как в обществе, которое не предоставляет им нормально оплачиваемой работы, так и в семье, которую они не могут содержать. В настоящее время в студенческой среде возникает феномен «общественного затворника», получивший на Западе широкое распространение с 90-х гг. XX в., когда резко увеличилось число людей, попадавших под это определение. «Общественные затворники» - это абсолютно психически здоровые люди. Внезапный отказ от общества, прохождение через духовные скитания и вновь возвращение - такое поведение представляется характерным для студенчества и обозначается термином «психосоциальный мораторий» Э. Эриксона [2].

Под данным термином подразумевается некоторый период отстранения молодёжи от общества до завершения у них процесса собственной идентификации. Молодые люди не желают взрослеть и выходить в общество, т.е. в России начинает формироваться «студенческая апатия». Автор статьи проанкетировал студентов, посещавших лекции (около тысячи человек), и пришел к выводу, что около 60 % студентов боятся окончания университета и начала трудовой деятельности, а 15 % сделают всё возможное, чтобы продлить обучение, так как ситуация для

молодёжи сейчас сложная, на хорошую работу устроиться невозможно, поэтому их дальнейшая судьба и общественные функции неясны.[5] Студенческое движение в России играет незначительную роль, наблюдаются чрезвычайно деятельные студенты, однако всё это - сфера деятельности одного игрока. Студенты испытывают неуверенность в себе при выходе в общество. Специфика российского социума с его образовательным цензом и жесткой конкурентной борьбой приводит к тому, что молодой человек очень поздно начинает жить автономно, экономически независимо, принимая самостоятельные решения, а зачастую это не происходит никогда.

В настоящее время можно отметить ряд факторов, которые говорят о том, что нужно менять социокультурную среду вузов. Первый и самый существенный фактор – подготовка к реализации федеральных стандартов нового поколения. В предыдущих стандартах не было требований к среде, в которой студент учится и живёт. Второй фактор связан с проблемами, сложившимися в нынешней системе воспитания. Проводится много мероприятий, массовых, регулярных, но они не направлены на воспитание будущего специалиста, на формирование его личностных и профессиональных качеств. Необходимо формировать программы личностного и профессионального развития, рассчитанные на адаптацию студента в социуме вуза, его вовлечение в формирование коллектива, на выделение лидеров, мотивацию к обучению. Программы для студентов III - V курсов должны дать инструменты по управлению личной карьерой, умение ориентироваться на рынке труда. Причина неудач молодых людей при вхождении во «взрослую жизнь», на первый взгляд, лежит на поверхности. Это отсутствие материального капитала, жизненного опыта, неустойчивые ценностные ориентации, непродуманные стереотипы поведения. Но, как утверждают А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский, «...лежащие на поверхности причины часто неудачной социализации молоде-

жи, равно как и жизненного самоопределения, не всегда отражают глубинные процессы достаточно сложного феномена» [1, с. 5].

«Социальное затворничество», по мнению автора статьи, вызывается такими сложными причинами, как неприятие современного капиталистического социума в России, отказ от пропагандируемых рыночных ценностей, неверие в авторитет власти, потеря доверия к государству. Преобладание эмоционального начала, отсутствие ценностных общесоциальных моделей поведения вынуждают молодого человека самостоятельно выстраивать собственный жизненный сценарий. Многие социологи отмечают рост влияния западных ценностей [3,4]. Автор согласен с тем, что данная тенденция была характерна для 90-х гг. XX в., но в современный период в среде провинциального студенчества начинают доминировать национальные и советские ценности. Студенты стихийно формируют собственную национальную идею, которая позволила бы им идентифицироваться в обществе, сохраняя гуманистические, коллективистские идеалы, характерные для традиционного русского менталитета.

Таблица №1

Оценка студенчеством г. Череповца современного состояния РФ, % [5]

№ п/п	Ответы	Череповецкий государственный университет	СПБГИЭУ Инжекон, филиал в г. Череповец	СФГА, филиал в г. Череповец
1.	Демократические реформы полностью удалась.	10,4	7,5	8,8
2.	В стране соблюдается законность и порядок.	2,6	4,8	2,5
3.	Общество и власть едины.	1,8	3,5	1,5
4.	Политическая элита осознает свою ответ-	1,6	3,5	2,5

	ственность перед народом.			
5.	Современные ценности соответствует демократическим идеалам.	3,8	6,6	4,2
6.	Возможно своим трудом достигнуть материального благополучия и высокого социального статуса.	15,7	18,0	21,5
7.	Связываете ли Вы возрождение России с религией.	10,4	9,0	12,6
8.	Возможно ли возрождение СССР.	29,2	23,5	33,3
9.	Соответствуют ли Ваши ожидания современной действительности.	7,4	15,8	24,9
10.	Интересует ли Вас коммунистическая идеология.	12,2	17,5	10,0
11.	Считаете ли Вы, что в России сформирована национальная идеология.	7,5	14,5	10,8
12.	Возможны ли вооруженные конфликты общества и власти.	22,5	29,5	26,0

Особенностью современного студенчества является то, что оно благодаря Интернету приобрело опыт общения с миром. Компьютерные технологии полностью уничтожили «железный» занавес. Студентами в современный период практически невозможно манипулировать. Они откровенно говорят о репрессивном отношении к молодёжи в сфере образования, о безразличии власти к дискриминации молодёжи в трудовых отношениях, об отсутствии национальной идеи, о разрушении государственности России, о коррупции власти. Отсутствие чёткой государственной политики является одной из важнейших причин социальной и политической апатии моло-

дежи. Государство принимало не одну целевую программу по государственной молодёжной политике, но отсутствие финансирования или его недостаточность не позволило до конца реализовать ни одно направление. Так, среди опрошенных студентов только один человек знал о существовании Федеральной целевой программы «Молодёжь России».

При всём многообразии предлагаемых концепций молодёжной политики необходимо выделить следующие направления:

1. Формирование социокультурной среды вузов с приоритетами патриотического воспитания, преемственности духовных традиций нашего общества, формирование гражданской ответственности, создание государственных молодёжных организаций.
2. Законодательное закрепление ответственности государства перед молодым поколением России в трудоустройстве, в приобретении жилья, в экономической помощи молодым семьям. Государственная молодёжная политика не должна зависеть от политических перемен и должностных лиц. Она должна отличаться продуманностью и преемственностью.
3. Формирование инфраструктуры органов государственной власти в субъектах Федерации и муниципалитетах по работе с молодёжью, формирование их деятельности, отвечающей потребностям, интересам и проблемам молодёжной среды с учётом региональных особенностей.

Автор статьи считает, что последние 20 лет – это годы упущенных возможностей по формированию социокультурной молодёжной среды, позволяющей социализироваться и адаптироваться молодёжи в современном мире в соответствии с потребностями общества. Молодые люди, располагая высоким образовательным, профессиональным и личностным потенциалом, критически относятся к реформам, происходящим в сфере экономики, образования, государственного управления.

Вместо патриотизма начинает формироваться ксенофобия, и как итог неприятия современной действительности - молодёжь может выбрать сценарий «общественного затворничества» или примкнуть к ультралевым экстремистским организациям.

Список литературы:

1. Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Молодежь Поморья: социологический анализ: Монография— Поморский гос. университет им. М.В. Ломоносова – Архангельск: 2006.- 143 с.
2. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 2006.
3. Ю.А. Левада <http://www.levada.ru/>
4. Руднев М.Г. Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран. Дис. канд. социол. наук. Институт социологии РАН. Москва, 2009г.
5. Автором проводится исследование с 2008 года. В исследовании принимали участие студенты города Череповца (n=1056): учащиеся ГОУ ВПО Череповецкий государственный университет, филиал ГОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет «Инжекон» в г. Череповце, филиал НОУ ВПО Столичная финансово-гуманитарная академия в г. Череповце. Выборка стратифицированная, случайная, статистическая погрешность не превышает 5 %.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Собкович Е.И.

директора гимназии № 48 (г. Норильск)

Багина С.Н.

кандидат педагогических наук, заместитель директора гимназии № 48 (г. Норильск)

Классическая модель образования фактически себя исчерпала и уже не отвечает новым требованиям, предъявляемым к школе обществом и производством. Представление об

учении и развитии, как происходящих в результате усвоения знаний, вместе с классно-урочной системой преподавания обрекают обучающихся на принципиальную пассивность, их личность задействована лишь в узком спектре: внимание, слушание, понимание, воспроизведение. Каков выход из сложившейся ситуации? Новое построение образовательного процесса с целью формирования социального и профессионального самоопределения школьников.

Сама жизнь уже убедительно показала, что малоэффективно учить «всех всему». Обучение школьников должно быть построено в максимально возможной мере с учетом их интересов и планов на дальнейшую послешкольную жизнь, что невозможно достичь только путем сокращения обязательного содержания учебных предметов и расширения содержания избираемых дисциплин. В значительной мере дифференциация и индивидуализация обучения может быть реализована через соответствующее построение образовательной среды, способствующей профессиональному самоопределению обучающихся, что существенно расширяет возможности выбора каждым учащимся индивидуальной образовательной траектории.

Проблема выбора профессии всегда являлась актуальной и тем более остаётся таковой в современных условиях развития. Следовательно, представляется перспективной организация профподготовки в образовательных учреждениях, которая приобрела статус социального института образования.

Затянувшееся кризисное состояние экономики страны, недостаточное количество рабочих мест наложило свой отпечаток на уровень трудовой активности человека и его профессиональную подготовку, предъявляя к нему все более высокие требования, заключающиеся в мобильности и способности быстрой профпереориентации, согласно социальному запросу общества. Современная профессиональная

деятельность осуществляется не только с использованием сложнейших машин и механизмов, но и в условиях системы взаимоотношений между людьми. Умение усвоить особенности взаимоотношения в коллективе, а в случае необходимости и регулировать контакты с многочисленными сотрудниками, является основой трудовой деятельности.

В образовательных учреждениях уделяется достаточно внимания решению проблемы внедрения активных методов профориентационной работы на основе дифференцированного подхода к изучению индивидуально-личностных особенностей учащихся, их способностей, интересов и наклонностей, использования латентных форм изучения интеллектуально-личностных характеристик с целью выявления направленности личности, предопределяющей развитие и профессиональное становление старшеклассников.

Этим определяется важность деятельности по профессиональной ориентации школьников, которая обеспечивает каждому обучающемуся возможность проявить заложенное в нем от природы творческое начало и сформировать способность быть субъектом развития своих способностей и в итоге стать субъектом процесса своей социализации.

Рассмотрим современные научные подходы к проблеме формирования социального и профессионального самоопределения школьников с позиции их применения в профессиональном совершенствовании.

Отечественные исследователи в области профориентации И.С. Кон, Н.Н. Захаров, Н.Д. Леонтьев, Б.Ф. Ломов и др. отмечают, что полное раскрытие задатков человека возможно, если он правильно подготовится к будущей профессиональной деятельности; выберет профессию; оценит свои способности; глубоко осознает возможности профессионального роста в определенной сфере, учитывая потребности общества и свои интересы. Тем не менее, еще многие

выпускники школ вступают в жизнь, не имея достаточного представления о профессиях, необходимых в сложившейся социально-экономической ситуации на данном историческом этапе развития нашего государства. Помочь молодежи выбрать жизненный путь, адаптироваться к профессии, сформировать достойное пополнение рядов созидательной части современного общества, оказать влияние на рациональное распределение трудовых ресурсов и призвана система профориентации.

Профессиональная ориентация - это целостная система, состоящая из взаимосвязанных компонентов, объединенных общностью цели и единством управления, включающая профессиональное просвещение, профессиональное воспитание, профессиональную активацию, профессиональную психодиагностику, профессиональные консультации, профессиональный отбор, профессиональную адаптацию.

Профессиональное просвещение предусматривает вооружение учащихся определенной совокупностью знаний об особенностях различных профессий, условиях правильного выбора одной из них; воспитание положительного отношения школьников к различным видам профессиональной деятельности; формирование мотивированных профессиональных намерений, в основе которых лежит осознание социально-экономических потребностей общества и психофизиологических особенностей личности.

Без профессионального просвещения невозможна эффективная подготовка обучающихся к сознательному выбору профессии. Важность этого компонента с социальной точки зрения заключается в том, что расширяются рамки свободы выбора профессии: чем больше знает молодой человек о различных видах производства и профессиях, об условиях труда, о том, где можно обучиться той или иной специальности и т. д., тем осознаннее будет его выбор.

Профессиональное просвещение, в свою очередь, включает профессиональную информацию, профессиональную пропаганду и профессиональную агитацию. Эти элементы также внутренне связаны между собой. Цель их - сообщение школьникам определенного круга сведений о наиболее массовых профессиях, информирование их о способах и условиях овладения ими, пропаганда общественной значимости тех профессий, в которых в данное время испытывает острую потребность общества конкретного экономического региона.

Профессиональное воспитание. В связи с многообразием профессий очень сложно рекомендовать какие-то конкретные профессии или отрасли народного хозяйства для пропаганды в образовательном учреждении по классам и вряд ли целесообразно. Можно отметить лишь некоторые направления профессиональной пропаганды - это формирование любви к любому виду трудовой деятельности, ознакомление вначале с простыми профессиями, а затем и более сложными в зависимости от возраста и знаний учащихся, с учетом потребности хозяйства страны и конкретного региона.

Не менее значимым компонентом профориентации является развитие интересов и склонностей учащихся в различных видах профессиональной деятельности. Без этого невозможно подготовить юношу или девушку к правильному выбору профессии. Подобное развитие складывается из таких важных элементов, как формирование и воспитание профессиональных интересов, воспитание уважения к данной профессии, любви к труду, психологической готовности к работе.

Термин «склонность» впервые появился в 40-е годы в трудах Б.М. Теплова и С.Л. Рубинштейна, определивших это понятие как направленность на соответствующую деятельность. Склонностью в психологии называют потребность личности в определенной деятельности. Рассматривая склонность, перечисленные выше психологи определяли ее как избирательное

отношение к деятельности, выделяя в ней сильный эмоционально-волевой компонент, который характеризуется следующим образом: склонность - это неустанное внимание к избранной деятельности, это неутомимая любовь к ней, это негаснущее увлечение. Со склонностью связана высшая степень активности в деятельности, увлечение и увлеченность человека.

В.Н. Мясищев, К.К. Платонов и другие исследователи дают сущностную характеристику склонности, раскрывая ее взаимосвязи с другими психологическими образованиями личности: с потребностями, интересами, способностями, направленностью эмоционально-волевой сферой, влечением, желанием.

Значительное место в работах С.Л. Рубинштейна, В.Н. Мясищева и др. отводится проблеме соотношения склонностей и способностей. Способности в психологической науке определяются как такие индивидуальные психологические особенности человека, которые обуславливают успешность выполнения деятельности, усвоения знаний, приобретения навыков и умений. При этом сами способности не тождественны знаниям, умениям и навыкам - способности обнаруживаются в процессе их приобретения. С точки зрения В.Н. Мясищева под способностями обычно имеют в виду такие индивидуальные способности, которые не сводятся к наличным навыкам, умениям или знаниям, но которые могут объяснить легкость и быстроту приобретения этих знаний и навыков».

Теснейшая связь между склонностями и способностями не исключает возможности определенных расхождений между ними. Наряду со случаями гармоничного соотношения склонностей и способностей ученые обнаружили различные варианты несоответствия склонностей и способностей. Так, по утверждению В.Н. Мясищева, у школьников иногда наблюдаются достаточно развитые способности к определенной деятельности при отсутствии сформированных склонностей к этой деятельности.

В других случаях, наоборот, склонности сочетаются с отсутствием соответствующих способностей. И, наконец, у отдельных учащихся может наблюдаться даже очевидное несовпадение развитых способностей и склонностей.

Профессиональная активация - это развитие интересов и склонностей учащихся в различных видах профессиональной деятельности. Как показал опыт целого ряда образовательных учреждений, большое влияние на нее оказывает целенаправленно осуществляемое трудовое обучение и общественно полезный труд обучающихся. Не просто теоретическое знакомство с широким кругом многообразных профессий, но и овладение некоторыми знаниями и умениями, необходимыми для получения наиболее массовых специальностей, приобщение к жизни производственных коллективов позволяют старшеклассникам сознательно подойти к выбору профессии. Целенаправленность трудового обучения и воспитания школьников обеспечивает формирование их профессиональных идеалов соответственно тенденциям развития общественного производства каждого экономического района и страны в целом.

Но для эффективности данной деятельности особое внимание важно уделять индивидуальной работе с учащимися: необходимо найти каждому определенное занятие, максимально соответствующее его личным качествам и возможностям. В этой весьма серьезной и ответственной деятельности особенно велика роль преподавателя трудового обучения.

Целью **профессиональной психодиагностики** является изучение личности школьника в целях профориентации. В процессе профдиагностики изучаются характерные особенности личности: ценностные ориентации, интересы, потребности, склонности, способности, профессиональные намерения, профессиональная направленность, черты характера, темперамент, состояние здоровья. В школе осуществляются лишь

отдельные элементы предварительной психодиагностики в целях профконсультации, и в этом случае психодиагностика является составляющей профконсультации.

Профессиональная консультация имеет целью установление соответствия индивидуальных психологических и личностных особенностей специфическим требованиям той или иной профессии. Различают следующие виды консультаций:

- справочные, в ходе которых обучающиеся выясняют каналы трудоустройства, требования к приему на работу и учебу, возможности освоения различных профессий, сроки подготовки, систему оплаты труда, перспективы профессионального роста;
- диагностические, направленные на изучение личности, интересов, склонностей, способностей с целью выявления соответствия их избираемой или близкой к ней профессии;
- формирующие, цель которых осуществлять руководство, коррекцию выбора профессии школьником, они рассчитаны на длительный период времени, предполагают систематическую регистрацию изменений личности школьника в отношении профессионального самоопределения;
- медицинские, имеющие целью выявление состояния здоровья школьника, психофизиологических свойств выпускника в отношении к избираемой профессии; если необходимо, то переориентацию в другую или близкую к избираемой область деятельности, которой будут больше соответствовать его психофизиологические данные.

Профессиональный отбор, как правило, осуществляется вне школы в специальных лабораториях и по преимуществу к тем профессиям, которые связаны с условиями труда максимальной сложности. Цель профессионального отбора - выявление пригодности человека к конкретному виду труда. При этом, если у претендента на данный вид профессиональной деятельности обнаруживается отсутствие хотя бы одного про-

фессионально важного качества, ему отказывают в трудоустройстве. Но это не значит, что профотбор следует рассматривать как негуманный акт, ограничивающий социальную свободу личности. Наоборот, подлинный гуманизм заключается в том, чтобы оградить молодого человека от нежелательных, возможно серьезных последствий стихийного отбора. При осуществлении профотбора предпочтение оказывается тем претендентам, которые имеют более высокий, отвечающий определенным установленным нормативам уровень профессионально важных качеств, свойств и благоприятные перспективы их развития.

Завершающим компонентом профориентации является **профессиональная адаптация**, представляющая собой активный процесс приспособления молодого человека к производству, новому социальному окружению, условиям труда и особенностям конкретной специальности. Успешность профессиональной адаптации - один из главных критериев правильного выбора профессии, оценка эффективности всей профориентационной работы. Успешная профессиональная адаптация характеризуется сохранением и дальнейшим развитием склонностей к конкретной профессиональной деятельности, совпадением общественной и личной мотивации труда. Профессиональная адаптация осуществляется в единстве с социальной.

Профориентация, по мнению С.Н. Чистяковой, в современных условиях переходного социально-экономического периода является важным объектом социального управления: она имеет системный, комплексный характер, осуществляется в сфере общественной жизни. Повышение эффективности профессиональной ориентации в наше время вырастает в неотложную хозяйственную задачу. По своему назначению она должна оказывать существенное влияние на рациональное распре-

ление трудовых ресурсов в сложном экономическом состоянии страны.

Положения о связи обучения с производительным трудом, о политехническом образовании и профессиональной подготовке, о необходимости выявлять и развивать таланты обучающихся, которые могут быть востребованы в любой момент исходя из запросов государства, находящегося на пути проведения серьезных реформ своего экономического развития, стали основополагающими для совершенствования теории и практики трудовой подготовки школьников.

Список литературы:

1. Мясищев В.Н. Склонности и способности. - Л., 1962.
2. Рубинштейн. С.Л. Проблемы общей психологии. 2 изд. М., 1976.
3. Чистякова С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 128 с.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРОФСОЮЗОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Тишина Е.В.

доцент кафедры менеджмента Череповецкого государственного университета (г. Череповец)

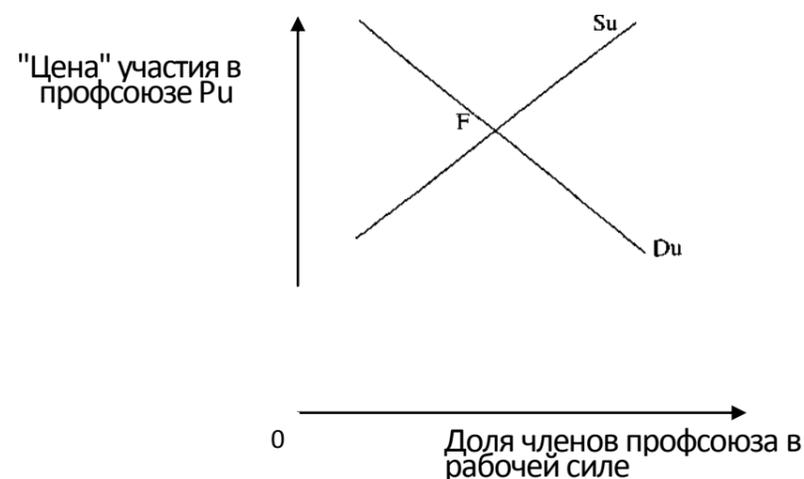
Кубко В.В.

аспирант кафедры экономики Череповецкого государственного университета (г. Череповец)

Степень участия работников в социальном партнёрстве в РФ принято рассматривать через деятельность профсоюзов.

На предложение профсоюзных услуг будут оказывать влияние факторы, воздействующие на издержки участия в профсоюзе и профсоюзной деятельности: законодательство, степень противодействия работодателей профсоюзной деятельности, отрасле-

вая и технологическая структура экономики, степень конкуренции и т.д.

Модель участия работников в профсоюзе

При анализе экономической деятельности профсоюзов в социологии и экономической теории предполагается, что они стремятся улучшить для своих членов две характеристики - уровень заработной платы и уровень занятости. Поэтому их поведение может быть описано через максимизацию функции полезности профсоюзов от этих двух характеристик: $U = u(W, N)$, где W - заработная плата членов профсоюза, а N - число работающих членов профсоюза. Или другой вариант представления функции полезности профсоюза: $U = u(W, N, W_0)$, где W_0 - альтернативная заработная плата в непрофсоюзном секторе рынка труда.

Обобщение различных случаев максимизации функции полезности профсоюза может быть сделано с помощью функции полезности типа функции Стоун-Джери (Stone-Geary) [1, 16].

Тогда функция полезности профсоюза будет иметь вид:

$$U = u(W, N) = (W - \gamma)^\theta (N - \delta)^{1-\theta},$$

где W - уровень заработной платы, N - уровень занятости, γ , δ , θ - параметры функции.

Причем γ и δ могут быть интерпретированы как "минимально необходимые уровни" заработной платы и занятости соответственно, а $(W - \gamma)$ и $(N - \delta)$ - дополнительные для членов профсоюза уровни заработной платы и занятости. Параметр θ показывает относительную важность для профсоюза дополнительной заработной платы или дополнительной занятости, $0 < \theta < 1$.

Рассмотренные случаи функции полезности профсоюза могут быть представлены как частные случаи функции Стоун-Джери при определенном значении параметров γ , δ , θ :

1. максимизация уровня заработной платы: $\gamma = 0$, $\delta = 0$, $\theta = 1$;
2. максимизация занятости: $\gamma = 0$, $\delta = 0$, $\theta = 0$;
3. максимизация суммарной заработной платы: $\gamma = 0$, $\delta = 0$, $\theta = 0,5$;
4. максимизация экономической ренты: $\gamma = W_0$, $\delta = 0$, $\theta = 0,5$, где W_0 - альтернативная заработная плата в непрофсоюзном секторе.

В социологической теории и экономике существует негативный (традиционный) и позитивный взгляды по проблеме влияния профсоюзов на экономическую эффективность.

При отрицательной оценке влияния профсоюзов на экономическую эффективность учитывают следующие моменты:

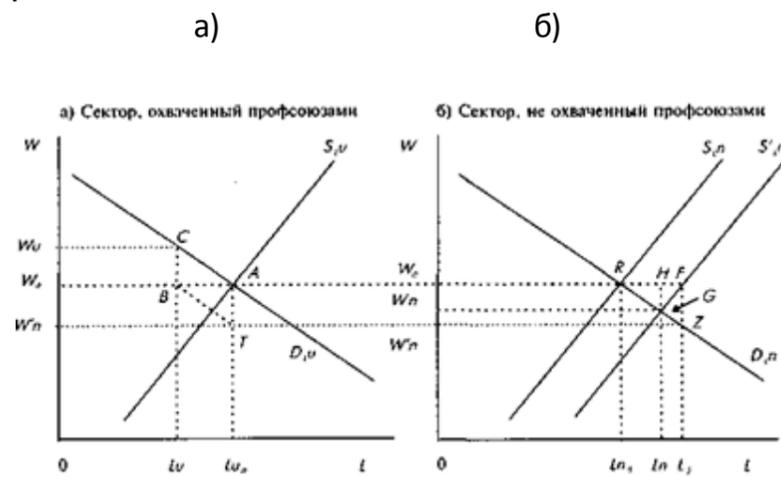
- издержки от забастовок;
- ограничения на мобильность, увеличивающие издержки поиска;
- ограничения на мобильность и жесткость заработной платы, способствующие росту безработицы;
- снижение уровня прибылей и, соответственно, сокращение инвестиций, ограничивающее экономический рост;
- потери в выпуске от влияния на распределение ресурсов.

Традиционный анализ влияния действия профсоюзов на распределение ресурсов исходит из модели сравнительного

анализа распределения ресурсов в двухсекторном рынке труда до действия профсоюзов, и после действия профсоюзов [4, 272].

Кривая спроса на труд соответствует предельному денежному продукту каждого дополнительного работника.

Если предположить, что в рассматриваемой модели в обоих секторах предложение труда совершенно неэластично, а наклон кривых спроса на труд одинаков, то потери в выпуске из-за сокращения занятости не будет, а заработная плата во втором секторе снизится до $W'n$. Тогда потери в выпуске составят сумму площадей треугольников ABC и RFZ, равную площади параллелограмма BCAT, которую можно представить как $\Delta Q = 1/2(W_u - W'n)(L_{u_0} - L_u)$, то есть половине произведения абсолютного различия в заработной плате между профсоюзным и непрофсоюзным секторами на изменение занятости в профсоюзном секторе.

Влияние профсоюзов на распределение ресурсов

Если кривая спроса более эластична во втором секторе, то перераспределение труда приведет к незначительной потере в выпуске в этом секторе. Если кривая спроса в секторе, не охваченном профсоюзами, совершенно эластична, то потеря в выпуске составит только площадь треугольника ABC.

При альтернативной позитивной оценке влияния профсоюзов на экономическую эффективность исходят из того, что профсою-

зы рассматриваются как институт "коллективного голоса" на внутренних рынках труда.

Их роль в том, чтобы соединить предпочтения работников непосредственно с интересами управления и, участвуя в определении правил установления заработной платы и продвижения по служебной лестнице, способствовать снижению конкуренции на внутренних рынках труда.

В соответствии с этой точкой зрения такие действия профсоюзов приводят к:

- сокращению текучести работников, а соответственно, и к уменьшению, издержек от текучести;
- закреплению правил, обеспечивающих продвижение по службе работников со стажем, что устраняет конкуренцию на внутренних рынках труда и создает стимулы для более старших работников делиться опытом работы с более молодыми (неформальная профессиональная подготовка на рабочем месте);
- обобщению опыта и рационализаторских предложений;
- повышению дисциплины и снижению издержек от оппортунистического поведения работников;
- сокращению транзакционных издержек заключения трудовых контрактов, замене индивидуальных трудовых контрактов коллективными соглашениями.

Все это способствует повышению производительности труда и экономической эффективности производства.

Список литературы:

1. Эренберг Р., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М. 2006. Гл. 13.
2. McConnell C.R., Brue S.L. Contemporary labor economics. 1992. Ch. 8, 9. P. 221-288.
3. Filer R.K., Hamermesh D.S., Rees A.E. the economics of work and pay. 1996. Ch. 11, 12, 13. P. 413-524.
4. Gunderson M., Ridell W.C. Labour market economics. 1988. Ch. 14, 15 16. P. 246-334.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОРИЕНТИРОВАНИИ

Хисматуллина В.В.

старший преподаватель филиала Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Уфа)

Современные социально-экономические условия российского общества являются динамичными и во многом определяющими для профессионально-производственной сферы. Для российского общества характерны следующие особенности профессионально-стратификационной структуры современного общества: быстрыми темпами меняется рынок труда, большое значение приобретает коммерческий сектор, в котором действует здоровая конкуренция, направленная на поиск и отбор высококвалифицированных специалистов на рынке. Можно отметить также изменение в престижности профессий среди молодежи, наблюдается переход от социальной значимости профессии и сложности требуемого образования для практической деятельности к получению возможности быстрого увеличения личного дохода. [2, с. 3].

Половина потенциально трудоспособного населения страны составляют специалисты (лица с высшим, неполным высшим и средним профессиональным образованием). Теоретически, это могло бы положительно повлиять на конкурентоспособность рабочей силы на рынке труда. Но, общий рост численности и доли специалистов, тем не менее, обременены определенными проблемами качества и профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров. [1, с.47].

Аналитики службы занятости и кадровых служб предприятий указывают на появление в последние годы локальных дефицитов кадров инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих, при относительном переизбытке экономистов, менеджеров, юристов и специалистов ряда других модных профессий.

Данная проблема нуждается в специальном глубоком исследовании, но уже сейчас возможно предварительно разделить ее на две подпроблемы.

Первая — это избыток менеджеров, юристов, некоторых категорий экономистов и других гуманитариев. Пока неясно, является ли этот избыток абсолютным или относительным и временным. Вторая — это нехватка на ряде предприятий кадров инженерно-технического персонала и рабочих. Выясняется, что большинство таких предприятий предлагает инженерам, техникам и рабочим заработную плату неприемлемо низкого уровня. Поэтому инженерно-технические специалисты в зоне досягаемости этих предприятий предпочитают работать в торговле, заниматься неформальной деятельностью или даже быть безработными. [1, с.54].

Общественная проблема рынка труда проявляется в разрешении противоречий между субъективными профессиональными стремлениями социальных групп молодежи и объективно существующими потребностями общества в профессиональных кадрах

Социальный мониторинг, который предполагает выявление целевой аудитории, масштабы деятельности, специфику производственно-профессиональной сферы общества, позволяет наиболее эффективно осуществлять профориентацию. Профессиональная идентификация и ориентация в этом случае осуществляются как рациональное распределение ресурсов, выбор жизненного пути и профессии.

Список литературы:

1. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. Монография. М, 2008. — 232 с.
2. Старикова Л.Н. Профориентация и профессиональное самоопределение студентов средней профессиональной школы. Автореф. диссертации, 2009.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИИ В ЦЕЛОСТНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Новгородцева Т.С.,

Шалаева Е.Л.

учителя гимназии № 48 (г. Норильск)

Отечественная система образования является важным фактором сохранения места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования. Нашему обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, которые способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом и конструктивностью.

В условиях современного мобильного и весьма агрессивного мира подростку сложно самостоятельно ориентироваться в выборе профессии. Ему нравится всё яркое, популярное, рейтинговое, а значит, по его мнению, приносящее не только удовольствие, но и высокий материальный доход. Именно в школьные годы из огромного мира профессий подросток должен выбрать ту, которая бы соответствовала его интересам, приносила радость и достойно оплачивалась.

Выбор будущей профессии – задача непростая и очень ответственная. Выбирая профессию, человек выбирает судьбу, образ жизни, социальную группу, к которой будет принадлежать, очерчивает различные перспективы своего личностного развития. И для того, чтобы подросток сделал единственно верный для себя выбор, необходимо ему помочь, сформировать в нём внутреннюю потребность и готовность к сознательному выбору профессии. Конечно, бесспорным является тот факт, что в этом ему могут помочь самые близкие люди – роди-

тели. Но и школа должна оказывать влияние на профессиональное самоопределение подростка.

Именно в школе человек может впервые познакомиться с огромным профессиональным спектром, во всех нюансах и тонкостях изучить ту или иную профессию. Но, знание всех тонкостей профессии, её положение на рынке труда и перспективы, ещё не гарантируют правильного выбора. Возникает важный вопрос соотношения этой информации с личными интересами и способностями. К примеру, специалист по связям с общественностью – на сегодняшний день достаточно востребованная профессия, как среди абитуриентов, так и среди работодателей. Конкурс на данную специальность за последние несколько лет возрос до 8-9 человек на место. Однако, исчерпывающая информация об особенностях деятельности, интереснейших нюансах, манящих перспективах – не повод поступать на соответствующий факультет.

На этапе выбора подростку важно понять, насколько требования профессии соответствуют его личным способностям. Среди базовых личностных качеств специалиста по связям с общественностью выделяют такие, как творческие и аналитические способности, дар убеждения и другое. Престижность не является ключевым фактором при выборе профессии, зачастую это лишь внешняя оболочка. В этом случае, подростку необходимо иметь достаточно чёткое представление о своих личностных качествах, способностях, склонностях, знать свои сильные стороны. Представления о самом себе расширяются благодаря самонаблюдению и анализу в различных жизненных ситуациях, а также обратной связи, которую человек получает от социума. Иногда для того, чтобы понять, насколько близка та или иная профессия, необходимо «примерить» её на себя. Сегодня многие общеобразовательные учреждения разрабатывают различные проекты, позволяющие включаться в так называемые профессиональные пробы, в ходе которых учащи-

еся могут получить опыт той работы, которую они выбирают и пытаются определить, соответствует ли характер данной работы их способностям и умениям.

Профессиональная ориентация в школе – это система учебно-воспитательной работы, направленной на усвоение учащимися необходимого объёма знаний о социально-экономических и психофизических характеристиках профессий.

Главными задачами в деятельности школы по профориентации учащихся являются формирование и развитие в подростках:

- положительного отношения к труду. Необходимо сформировать у каждого подростка общую направленность на добросовестный творческий труд, подвести его к рубежу духовного выбора профессии. Ещё до того, как подросток или старшеклассник вплотную приступит к решению вопроса: «Кем быть?», у него должно быть сформировано прочное убеждение относительно того, каким надлежит быть в любой профессии (добросовестным, дисциплинированным, неустанно совершенствуя своё мастерство);
- умения разбираться в содержании профессиональной деятельности,
- соотнесение требований, предъявляемых профессией, с индивидуальными качествами,
- анализ личных возможностей и способностей.

В связи с вышеперечисленными задачами основными направлениями профориентационной работы в школе являются:

- профессиональная информация (сведения о мире профессий, личностных и профессионально важных качествах человека, существенных для самоопределения, о системе учебных заведений и путях получения профессии, о потребностях общества в кадрах);

- профессиональное воспитание (формирование склонностей и профессиональных интересов подростка);
- профессиональная консультация (изучение личности учащегося и на этой основе выдача профессиональных рекомендаций).

В последнее время в профориентационной работе школы появилась пугающая тенденция, когда в преподавательском коллективе данной работой занимается лишь один человек – профориентатор. И на нём обычно лежит весь груз перечисленных выше задач. Это в корне не верно. И такая работа никогда не принесёт полноценного положительного результата. Важно помнить, что профориентационная работа в школе приносит пользу только тогда, когда к ней привлечён весь коллектив школы, и когда соблюдаются следующие принципы:

- Систематичность и преемственность – профориентационная работа не должна ограничиваться работой только со старшеклассниками. Эта работа ведётся с первого по выпускной класс.
- Дифференцированный и индивидуальный подход к учащимся в зависимости от возраста и уровня сформированности их интересов, от различий в ценностных ориентациях и жизненных планах, от уровня успеваемости.
- Оптимальное сочетание массовых, групповых и индивидуальных форм профориентационной работы с учащимися и родителями.
- Взаимосвязь школы, семьи, профессиональных учебных заведений, центров профориентации молодежи, службы занятости, общественных молодежных организаций.
- Связь профориентации с жизнью (органическое единство с потребностями общества в кадрах).

Профориентационная работа должна красной нитью проходить сквозь работу прежде всего классного руководителя. Это

могут быть классные часы, встречи с людьми интересных профессий, родительские собрания и т.д. Учителя-предметники тоже могут внести свою лепту: изучая биографию того или иного выдающегося деятеля необходимо акцентировать внимание подростка на том, что или кто в жизни этого человека повлиял на его профессиональный выбор. И, конечно же, вопросами профессиональной консультации должен заниматься школьный психолог!

«Одной из главных целей профориентационной работы в школе должна являться оптимизация процесса выбора профессии в соответствии с личными интересами подростка и потребностями рынка труда. При этом знания школьников о возможностях выбора профессии и самих профессиях расширяются и углубляются, а решение о выборе профессии становится более осознанным» [14]. Если рассматривать профориентационную работу в школе с этой точки зрения, тогда следует отметить, что такой работой должен заниматься профессионал, а не учитель-предметник по совместительству, как это зачастую и происходит! Таким образом, на наш взгляд, существует две основные проблемы профориентационной работы в школе:

1. Отсутствие коллективного подхода в решении вопросов профориентации в школе.
2. Отсутствие системы подготовки профессионалов-профориентаторов.

Но, если первую проблему возможно решить через осознание самими преподавателями её актуальности, то для решения второй необходимо в целом менять сознание общества и поднимать вопрос профессионализма профориентаторов на федеральном уровне. На кого в настоящее время вваливаются функции профориентатора в школе? На преподавателя какого-либо предмета. Это может быть учитель технологии, обществознания, основ безопасности жизнедеятельности, математики,

экономики и так далее. Иначе говоря, на человека, у которого и без того времени даже на семью практически не хватает. Как же он может полноценно решать проблемы профориентации в образовательном учреждении? Этот человек может быть высоким профессионалом в рамках преподаваемого им предмета, но может не знать всех нюансов и проблем выбора профессии. Иначе говоря, необходимо ставить вопрос о профессиональной подготовке профориентатора в общеобразовательном учреждении. Профориентатор должен пройти хотя бы курсы повышения квалификации.

Отсюда вытекает следующая проблема – проблема эффективности профориентационной работы, как в теоретическом, так и практическом плане. Несмотря на то, что профориентацией занимаются различные специалисты и написано достаточно большое количество научных трудов, об эффективности самой профориентации зачастую умалчивается. Связано это и с тем, что прогнозировать результат – это вещь достаточно неблагоприятная, а во-вторых, авторы зачастую используют сиюминутные критерии эффективности, в конце концов, каждый сам вершит свою судьбу. В результате мы сталкиваемся с тем, что любой человек, вооружившись методикой какого-нибудь автора, может стать профконсультантом, и вести работу с растущим поколением. Определить эффективность той или иной методики, если это не стандартизированный тест, довольно сложно. В одних условиях она работает, в других нет. В результате оценка эффективности просто не проводится, т.к. критериев эффективности профориентационной работы нет. А реалии современной профориентации таковы, что ее проводят не столько профконсультанты, сколько психологи и учителя. А ведь от эффективности их работы зависит дальнейшее будущее подростка. Поскольку главный критерий и показатель эффективности профориентационной работы – это сама человеческая жизнь (состоявшаяся или несостоявшаяся), оце-

нить которую можно лишь через множество лет, то обсуждаемая проблема приобретает особую сложность, ведь получается, что мы можем лишь предполагать, насколько в будущем оправдаются профориентационные рекомендации, но не можем утверждать однозначно, что данная помощь подростку оказалась оптимальной.

В работе профориентатора есть ещё одна сторона медали – это оплата его труда. В случае совмещения должности учителя и профориентатора работник имеет лишь периодическое поощрение своей профориентационной работы, которое может выражаться в процентном соотношении. Такая оплата не покрывает всего объёма работы профориентатора. И тогда у человека просто теряется интерес к данному виду деятельности. Следовательно, для повышения качества профориентационной работы, в учебном учреждении необходимо вводить ставку профориентатора с достойной оплатой его труда.

Существенным тормозом развития профориентации в школе является так же то, что она, как правило, рассчитана на некоторого усредненного ученика. Иначе говоря, отсутствует индивидуальный, дифференцированный подход к личности подростка, выбирающего профессию.

Проблема выбора профессии является чрезвычайно важной и непростой. Существует множество сугубо технологических вопросов выбора профессии, которые может решить только опытный специалист – профориентатор. Таким образом, все вышеупомянутые проблемы профориентации в школе можно разбить на две группы противоречий: личностно-психологические и социально – экономические. Личностно-психологические – это противоречия, связанные с профессиональным самоопределением учащихся. Это противоречия между склонностями подростка, его способностями и требованиями избираемой профессии; осознанием уровня своего общего развития и возможностью менее квалифицированной работы; их

притязаниями и реальными возможностями заполнения вакантных мест на рынке труда; склонностью и представлениям о престиже профессии; желанием заранее попробовать себя в избираемой профессиональной деятельности и отсутствием таковой возможности в школе и ближайшем её окружении; несоответствием здоровья, характера, привычек требованиям, предъявляемым профессией и так далее.

Социально – экономические противоречия являются не менее значимыми. Это противоречия между возросшими требованиями к современному специалисту и действующими формами и методами, сложившимися на основе представлений об экстенсивных путях развития народного хозяйства, его кадрового обеспечения; профессиональными планами молодежи с высоким уровнем образования и экономической необходимостью народного хозяйства заполнить вакантные рабочие места с тяжелым физическим трудом; потребностью общеобразовательной школы и других социальных институтов в специалистах – профориентаторах и отсутствием стабильной комплексной подготовки их в вузах страны; необходимостью координации и интеграции профессионально ориентированных воздействий и решением её узковедомственными путями и средствами.

Профессиональная ориентация представляет собой систему подготовки подрастающего поколения к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, где должны учитываться индивидуальные особенности личности и её потребности, с одной стороны, и рынок труда – с другой. Работа в плане профессионального становления позволяет подростку выбрать профессию наиболее полно соответствующую его возможностям и максимально соответствующую его способностям. При этом в процессе профессиональной ориентации должны в полной мере учитываться потребности рынка в определенных специальностях.

Несомненно, что подростку, вступающему в жизнь, очень сложно разобраться в море информации. Выбор профессии является для школьника чрезвычайно сложной и ответственной задачей, поскольку он еще недостаточно подготовлен для принятия такого решения вследствие своего небольшого жизненного опыта, недостаточного умения согласовывать свои мечты и способности.

В настоящее время от успешности профориентационной работы зависит функционирование учебного заведения, его конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, поэтому коллектив ищет новые пути, формы и методы этой работы.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЦЕЛЮ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Шлычкова О.Н.

*заведующий кафедрой гуманитарных, естественнонаучных дисциплин Столичной финансово-гуманитарной академии
(г. Москва)*

Проблема успешной адаптации студентов к системе обучения в учреждениях высшего профессионального образования – основа для формирования ценностных установок для начального этапа профессиональной деятельности в условиях социально-экономической модернизации.

Адаптация (от лат. Adaptation – приспособление) - процесс взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой; включает усвоение норм и ценностей среды в процессе

социализации, а также изменение, преобразование среды в соответствии с новыми условиями и целями деятельности.

Создание системы адаптации студентов-первокурсников к обучению в высшем профессиональном учреждении - весьма актуальная задача. В необходимости разработки адаптационных механизмов можно выделить три важных проблемы, с которыми сталкивается профессорско-преподавательский коллектив вуза. Первая - слабая теоретическая подготовка выпускников школ по дисциплинам общеобразовательного курса. Во-вторых, недостаточные навыки самостоятельной работы у студентов-первокурсников. Третья проблема - изменением статуса молодого человека – переходом от выпускника школы к студенту, что означает необходимость сделать правильный профессиональный выбор, приспособиться к новой среде, ритму обучения.

Именно поэтому вопрос своевременной и постоянной адаптационной работы со студентами и их сопровождение – центральный в работе высшего учебного заведения.

В процессе адаптации студентов можно выделить три этапа:

- первый – адаптация студентов 1-2 курса к обучению в вузе: формирование отношения к профессии; к вузовской среде и условиям обучения; участие в различных видах учебной деятельности;
- второй - адаптация студентов 3-4 курсов: развитие профессиональных интересов внутри профессиональной области деятельности: осознание своих интересов, способностей, личных и общественных ценностей, связанных с профессией; развитие базовых профессионально значимых качеств; участие в различных видах практической деятельности;
- третий этап – адаптация студентов старших курсов – совершенствование личной базы профессиональной дея-

тельности: формирование умений оценивать и совершенствовать свои возможности в исполнении трудовой деятельности, поиск рабочего места, направленность на обучения и переобучение в дальнейшем.

Тема эта очень объемна, и требует всесторонних исследований. Цель данной статьи – результаты первого этапа адаптации. Студенты-первокурсники, как правило, обладают высокой мотивацией освоения знаний, поэтому своевременно правильная адаптационная работа – основа, фундамент в формировании будущего специалиста. Кафедрой гуманитарных, естественнонаучных дисциплин и прикладной информатики была проведена большая диагностическая работа. В результате были получены ответы на следующие вопросы: с какими трудностями столкнулись студенты в первые недели обучения, при этом студенты выделили следующие факторы: неумение подготовиться к занятиям; длительность лекции, непонимание лекционного материала; незнание расписания,

Поскольку все трудности адаптационного периода преодолимы, то очевидна необходимость выработки механизма психологической поддержки молодого человека в высшем учебном заведении.

Адаптация в ВУЗе рассматривается в двух направлениях – адаптация личности к новой внешней среде, адаптация как становление на этой основе новых качеств личности. Очень важными являются следующие аспекты:

- адаптация к учебному процессу (приспособление к содержанию, условиям организации учебного процесса);
- адаптация к методике преподавания, формам обучения и контролю знаний;
- изучение и восприятие правил внутреннего распорядка;
- выработка навыков самостоятельности работы в учебной и научной деятельности;

- приспособление студента к группе, выработка стиля поведения;
- активизация и расширение общения;
- профессиональная адаптация: изучение профессионального поведения, профессиональной этики, выработка индивидуального профессионального стиля.

При проведении адаптационной работы можно выделить следующие направления:

- Специальные адаптационные мероприятия: беседы деканов, кураторов с академическими группами; консультации методистов; индивидуальная работа кураторов со студентами; работа со старостами групп. Специально для первокурсников подготовлена «Информация для студентов».
- Адаптационные мероприятия в рамках учебного процесса. Работа в этой сфере осуществляется по двум составляющим: первая – изучение дисциплины «Введение в профессию», что позволяет раскрыть основы будущей профессиональной деятельности, сориентировать студентов на изучение дисциплин, ознакомить с возможностями библиотечного фонда; вторая составляющая – изучение на первых-вторых курсах студентами широкого блока гуманитарных дисциплин: истории России, философии, культурологии, политологии, социологии, русского языка и культуры речи, деловой этики и т.д. К сожалению, в последние годы наблюдается заметное сокращение часов по данным дисциплинам, но именно они формируют интеллект будущего специалиста. На преподавателях гуманитарных дисциплин лежит особая ответственность – в расширении кругозора студентов, оказании помощи в преодолении коммуникативных проблем, в выработке ораторского мастерства, навыков самостоятельной работы с разными источниками, приобщении к научно-исследовательской работе.

Преподавательский состав академии целенаправленно и методично работает с каждым студентом. Осуществляет мониторинг за успеваемостью студентов, их продвижение в учебной работе, позволяет проследить динамику процесса, выявить положительные результаты и недостатки в адаптационной работе.

Методическое обеспечение процесса создаёт условия для эффективной деятельности во всех направлениях.

Таким образом, социально-профессиональная адаптация студентов к обучению в вузе заключается в творческом сотрудничестве между личностью и социальной средой вуза. Процесс адаптации – весьма сложный, противоречивый, но умело управляя конкретными, практическими адаптивными механизмами, можно добиться самой главной цели – готовить высокообразованных, компетентных, конкурентоспособных специалистов.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Шлычков В.Р.

*доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова,
старший научный сотрудник лаборатории организационной и
экономической психологии МГППУ (г. Москва)*

Социальные девиации в российском обществе – очевидная угроза экономической, социокультурной модернизации. Нездоровый образ жизни, возрастающая алкоголизация, наркотизация различных слоев населения, рост криминогенности, уход от социально-конструктивной деятельности, праздное времяпрепровождение и прочие феномены социальной жизни становятся

ся предпосылками развития различных видов и форм отклоняющегося поведения.

По данным ВОЗ, сегодня в мире каждые шесть секунд умирает один человек от заболеваний, связанных с курением табака, а ежегодно по этой причине умирают 5 миллионов человек. По словам руководителя отдела ГНЦ имени Сербского профессора Бориса Положия, «ежегодно примерно один миллион человек погибает от суицида, в год от 10 до 20 млн. человек совершают попытки самоубийства». Помимо этого он добавляет, что от самоубийств гибнет больше людей, чем во всех вместе взятых вооруженных конфликтах, по словам профессора, с 1950 года частота самоубийств в мире увеличилась на 60% [4].

Каждый вид отклоняющегося поведения, какой бы масштаб социального зла он не нёс, является таковым только в определенной системе координат: никакие социальные девиации, никакие конфликты между личностью и обществом не могут быть признаны проявлениями психических расстройств, если они не являются симптомами дисфункции личности [3].

Саморазрушающее поведение индивида рассматривается как проявление дисфункционального состояния личности, нарушение ее развития, при котором наряду с нанесением физического ущерба организму происходит трудновосполнимая утрата духовности, падение нравственности, что в конечном итоге приводит к социальной дезадаптации.

Особое место в структуре саморазрушающего поведения занимает агрессивное и аутоагрессивное (суицидальное) поведение, профилактика которых предполагает знание специалистами не только социальных, но и медицинских аспектов борьбы с этими социально-психологическими феноменами.

Особое место в системе оценки «человеческого» потенциала национальной безопасности занимает психическое здоровье. Как отмечается в документах ВОЗ: «Общественное психическое здоровье – это важнейший медико-социальный ресурс и потенциал общества, способствующий оптимальному

уровню качества жизни людей и обеспечению национальной безопасности». По весьма приблизительным данным в мире страдают психическими расстройствами не менее 450 миллионов человек, в том числе: алкоголизмом – 70 млн., эпилепсией – 50 млн., шизофренией – 24 млн. Депрессии занимают 4 место среди 10 основных причин глобального бремени болезней. 1 из каждых 4 человек в тот или иной период жизни переносит психическое расстройство [4].

Бремя психических расстройств для общества имеет определённый вес и может быть выражено в количественно-качественных (экономических) показателях:

- от общего количества лет, потерянных в связи с инвалидностью, психические расстройства составляют 19,5% (ВОЗ, по данным на 2005);
- в США расходы в связи с психическими расстройствами составляют 8 %, а в странах Европы – 14% от общего бюджета здравоохранения (ВОЗ, по данным на 2005);
- соотношение подушевого финансирования психиатрической помощи в России и США составляет 1 к 119 [4].

По мнению специалистов Центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского: «Новые кризисные ситуации, стрессы, непредсказуемость завтрашнего дня - все это проблемы, которые сокращают наши дни». Масштабы проблемы глазами специалистов поистине ужасают. Согласно статистике, 40% здоровых людей имеют психические расстройства, которые еще не оформились в болезни. А 7% здоровых страдают глубокими депрессиями. «Поэтому, когда мы говорим о психическом здоровье, мы говорим о каждом человеке», - утверждает директор центра им. Сербского [4]. И с мнением этого специалиста невозможно не согласиться. А в завершение наглядности будет уместно напомнить цифры, которые являются результатом работы военкоматов и военно-врачебных комиссий – ежегодно ещё на уровне призыва из-за психических расстройств отсеивается порядка 100 тысяч человек, а в 2007 году из армии

были уволены 8,2 тысячи солдат и офицеров с больной психикой. Современная статистика тенденцию уменьшения расстройств этого класса не подтверждает.

Все приведённые цифры довольно красноречиво говорят о масштабе проблемы в вопросах сохранения психосоматического здоровья населения страны и позволяют утверждать о наличии совершенно конкретной, реальной, внутренней угрозы национальной безопасности РФ.

Несомненно, заметное ухудшение «качественных» (не только психосоматических) характеристик «человеческого потенциала страны» не может не сказаться негативно на мобилизационных показателях, в том числе на уровне функциональной и мотивационной готовности призывников и на содержании и качестве воспитательной работы с ними. А если не забывать, что реформирование общественной жизни касается и такой сферы как образование (что напрямую связано с образовательным уровнем населения и его «интеллектуальным потенциалом»), то становится совершенно очевидно, что решать комплекс проблем в области защиты национальных интересов без приложения усилий в области сохранения и укрепления здоровья населения во многом будет похоже на авантюру и популизм.

Президент Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности до 2020 года определил, что государственная политика в сфере здравоохранения и здоровья нации нацелена на профилактику и предотвращение роста уровня социально-опасных заболеваний, а решение этой задачи достигается выполнением комплекса мероприятий, в том числе путём формирования национальных программ (проектов) по профилактике и лечению таких социально-опасных заболеваний как наркомания и алкоголизм [6].

Вопросы эффективной профилактики социальных девиаций не могут быть проблемами одного социального института или проблемами педагогов школ и вузов. Это комплексная, многоуровневая проблема, требующая соответствующего отношения

к себе. Возможно, что усиление «репрессивности» государственных усилий в совокупности с тотальным просвещением, со временем даст свои положительные результаты, приведёт к положительной «социальной дрессуре» общественных нравов, привычек и повлияет на образ жизни той части населения. Надежда на то, что «здравомыслие» возобладает в умах россиян, склонных к проявлению в поведении социальных девиаций, и они осознают масштабы личной катастрофы, всё больше похожа на «маниловщину». Государственная политика в этом вопросе должна обладать наступательностью, активностью и последовательной решительностью. Сказанное нуждается в подкреплении делами. И только коллективные усилия всего российского общества, комплексный подход к решению стоящих задач позволит добиться существенных результатов в обеспечении общегосударственных интересов в этой сфере.

Важнейшим условием успешности профилактической деятельности в этой сфере, по мнению автора, является не только широкая просветительская работа, но и узкая, целенаправленная подготовка специалистов различных специализаций в этой области. Представляется важным, чтобы дисциплины, изучающие «девиантологические аспекты» социальной жизни общества и их профилактики, стали частью федеральной компоненты ГОС для студентов (слушателей) гуманитарного профиля в нашей стране, а не «вузовской компонентой» или дисциплинами «по выбору». Без подготовленных и мотивированных специалистов (как юристов, так и психологов, педагогов) в вопросах борьбы (профилактики) социальных девиаций вся «вербальная наступательность» и актуализация проблемы будут обречены на провал. Каждый вуз может не только взять на себя часть ответственности в этом вопросе, но и проявить социально полезную инициативу, не дожидаясь указаний.

Список литературы:

1. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. – М.: Ин-октаво, 2006. – 288с.

2. Секач М.Ф., Шевченко В.Г. Психология здоровья руководителя и организационная безопасность. Монография. В 2-х томах. Т.2. – Тула: Гриф и К, 2007. – 488 с.
3. Секач М.Ф. Психология здоровья: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М.: Академический проспект, 2005.
4. Дмитриева Т.Б. Роль охраны и укрепления общественного психического здоровья в достижении социального благополучия России. Доклад на Международной конференции. – М., 2006.
5. Материалы для подготовки и квалификационной аттестации по специальности «Общественное здоровье и здравоохранение». Учебное пособие / Под редакцией В.С. Лучкевича и И.В. Полякова. – СПб, 2005.
6. Указ Президента РФ от 12.05.2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ЗНАНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЯХ

Безруков П.Н.

аспирант кафедры гуманитарных, естественнонаучных дисциплин Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Москва)

Современная наука уделяет значительное внимание изучению не только процедур получения и переработки, но и существующим технологиям равноценной передачи знания. Поэтому интерес к научно-популярному дискурсу как прагматически ориентированному способу вербализации научного знания существенно обострен.

«Научно-популярный медицинской дискурс представляет собой производный дискурс «более высокого порядка», образованный на основе исходных типов дискурсов (научного и наивного) и, соответственно, объединяющий их семиотический потенциал» [1, с. 21].

Стратегии научно-популярного медицинского дискурса определены его частными целями. Можно говорить о стратегиях, которые обуславливают процесс популяризации научной информации и, следовательно, способствуют формированию производного, вторичного по отношению к научному типу дискурса знания, усложняя систему внутренней организации дискурса. Тексты научно-популярного медицинского дискурса служат инструментом, оптимизирующим процесс популяризации научного знания [2, с.81].

Коммуникативная задача научно-популярного медицинского дискурса заключается в оптимизации восприятия и понимания научной информации. Реализация коммуникативной задачи научно-популярного медицинского дискурса, заключающейся в оптимизации процесса переработки научного знания, становится возможной благодаря актуализации стоящего за прецедентным феноменом некоторого представления о нем, «инварианта его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену «прозрачными», понятными, коннотативно окрашенными» [1, с. 53].

Основной жанр научно-популярного медицинского дискурса - научно-популярная статья, текст которой является сложным с точки зрения коммуникативной и языковой организации жанровым образованием, в котором взаимодействуют характеристики различных типов дискурса. Ценностями, репрезентированными в современном научно-популярном медицинском издании, являются здоровье, красота, дети, здоровый образ жизни, молодость, семья, индивидуальность.

Научно-популярный текст в силу своей основной цели, как правило, раскрывает темы, интересные для широкого круга читателей - целевой аудитории научно-популярных медицинских изданий. Исходя из интересов аудитории, тексты научно-популярных медицинских статей более просты, лаконичны,

насыщены примерами, сравнениями, в меньшей степени терминами, медицинскими оборотами, клише, содержат непосредственное обращение к читателю [2, с. 81].

Тексты научно-популярных медицинских изданий представляют собой культурный и социальный феномен. Данный тип коммуникации - это отражение социальных, политических, культурных, экономических отношений в обществе. Темы изданий служат индикаторами читательского интереса, социальных и медицинских потребностей общества. Одной из дискурсивных особенностей научно-популярного медицинского издания является его включенность в сферу социальных отношений в обществе.

Список литературы:

1. Уткина, Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе, семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Пермь, 2007, 206 с.
2. Костяшина, Е.А. Дискурсивное взаимодействие в пространстве научно-популярного медицинского журнала, дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Томск, 2009, 230 с.

ПОДГОТОВКА КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ИЗ ЧИСЛА СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО РЕАЛИЗУЕМЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ

Барбашова Н.В.

аспирант кафедры гуманитарных, естественнонаучных дисциплин и прикладной информатики Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Москва)

Постоянно происходят перемены во всех сферах жизнедеятельности, и образование не является исключением. В связи с изменениями в обществе меняется спрос на специалистов с высшим образованием. Поэтому вузы должны постоянно рас-

ширять спектр образовательных услуг, искать новые, более гибкие формы, обновлять содержание обучения. Требуются качественные изменения в системе высшего образования, внедрение современных моделей непрерывного профессионального образования, обеспечивающих расширение возможностей для построения гибких образовательных траекторий с целью подготовки кадров для инновационной России. Одним из важных условий является наличие компетентных преподавателей, которые способны обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, отвечающих меняющимся требованиям.

Жизнедеятельность индивида в условиях нарастания темпов требует полноценного функционирования его как личности: его способности к самоопределению. Современное высшее образование должно поощрять таланты обучающихся по реализуемым образовательным программам и использованию всего творческого потенциала, подразумевающего для каждого возможность реализации своих личных планов. История развития цивилизации неоднократно доказывала, насколько важны для развития общества профессионалы, нашедшие свое место в обществе. Система высшего образования страны - то звено в общественной организации труда, в котором и закладывается судьба этой страны. Талантливых преподавателей можно готовить из числа студентов, обучающихся в вузе.

Одной из известных педагогических технологий XXI века является персонализированное обучение, которое направлено на оптимальное взаимодействие субъектов образовательного процесса при освоении окружающего мира и выступает предметом научных исследований в педагогике.

Очень важным является развить интерес к профессии преподавателя, который должен стремиться к овладению педагогическими знаниями и умениями.

Вопросы, связанные с педагогической подготовкой преподавательских кадров для вузов как в России, так и за рубежом, рассматриваются в работах Э.Ш. Абдюшева, В.А. Антиповой, В.С. Бабкиной, Н.В. Бочмановой, Е.В. Бережной, Б.Л. Вульфсо-

на, К.К. Гомоюнова, В.Н. Гончарова, С.И. Григорьева, М.П. Громковой, Л.Г. Егоровой, М.И. Ерецкого, З.Ф. Есаревой, В.И. Загвязинского, М.А. Ивановой, А. Кабош, И.А. Карпюк, В.М. Ковалевой, С.Ю. Ключникова, В.Б. Колаховского, В.А. Кузнецова, Н.В. Кузьминой, Ж.де Ландсер, Р. Лалле, Ж.М. Леклерк, Р.А. Лозовский, А.С. Проворова, О. Проворовой, В.М. Рогинского, Ж. Руэ, С.С. Савончик, Н. Сенаторова, В.С. Сенашенко, Н.А. Томина и других.

Немало важным является вопрос ценностных ориентаций личности, которому посвящены работы многих зарубежных и отечественных психологов: А.Г. Здравомыслова, Ч. Морриса, Г. Надирашвили, Г. Олпорта, В.Б. Ольшанского, Б.Ф. Поршнева, М. Рокича, Розенберга М., Л. Рубинштейна, М.Х. Титма, Д. Форнцвора, В.А. Ядова и другие.

Несмотря на обширный накопленный материал и проведенные специальные исследования ценностно-мотивационной сферы личности в профессиональной деятельности, в настоящее время не достаточно полно представлен анализ формирования ценностных ориентаций личности, на этапе обучения студентов на последнем курсе.

Проводились исследования и в области персонализированного обучения А.В. Петровским, В.А. Петровским, И.Г. Дубовым, И.Н. Калошиной, В.В. Рубцовым и другими учеными.

Если рассматривать дополнительное образование, то оно активно стало развиваться после принятия закона об образовании в 1992 году. Фундаментальное исследование по дополнительному образованию, имеющее методологическое значение, провел в 1923 году Е.Н. Медынский, опубликовав "Энциклопедию внешкольного образования".

В области дополнительного образования проводились исследования А.Г. Асмоловым, В.В. Безлепкиным, А.К. Брудным, Г.П. Будановой, В.Г. Власовым, В.А. Горским, Е.Б. Евладовой, О.В. Купцовым, М.Н. Костиковой, Х.А. Лиймест, Р.Е. Мисеюк,

Л.А. Николаевой М.И, Педаяс, Б.Ф. Петиним, Ю.Г. Татур, А. Тюрнпу.

В работе Н.А. Морозовой исследуются вопросы подготовки студентов путем дополнительного образования, целью которого является овладение второй профессией и углубление их основной профессиональной подготовки.

А.В. Медведев указывает, что при составлении программ дополнительного образования необходимо принимать во внимание требования производства, уровень развития слушателей факультета переподготовки кадров, и учитывать подготовленность студентов.

Дополнительное образование способствует повышению знаний обучающихся, а также помогает решению проблемы развития личности посредством обучающих и воспитательных факторов, не совпадающих с обычным учебно-воспитательным процессом. Можно считать, что дополнительное образование помогает раскрытию индивидуальных, личностных, профессиональных параметров личности.

Следует отметить, что содержание дополнительных образовательных программ не входит в состав базовой программы по основной специальности.

Исходя из выше изложенного, следует отметить, что в настоящее время проводится много работы по подготовке педагогических кадров для вузов, например, аспирантура готовит преподавателей вузов, существуют курсы по повышению квалификации по направлению – преподаватель высшей школы. Но существенной проблемой является отсутствие желания молодых специалистов посвятить себя педагогической деятельности. Вузы не готовят для своих нужд педагогические кадры. Резервы повышения эффективности этого процесса используются далеко не в полной мере. Необходимо проводить специальные курсы и специальные практики педагогически ориентированные для использования потенциала. Это позво-

лит студентам самоопределиться и получить дополнительную квалификацию.

Существует противоречие между потребностью у вузов в молодых и талантливых педагогических кадрах, но отсутствием разработок по выявлению студентов старших курсов, способных проявить себя в педагогической деятельности, а также провести персонализацию их на послевузовское обучение с дальнейшим трудоустройством преподавателями в заканчиваемом вузе. Это особо важно в отношении слушателей непедагогических факультетов.

Социальная значимость проблемы и ее актуальность для общества обозначили тему исследования: «Подготовка преподавателей кафедры из числа студентов, обучающихся по реализуемым образовательным программам».

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить разработанную совокупность организационно-педагогических условий для персонализации одаренных студентов последнего курса (особенно непедагогических факультетов) на обучение в аспирантуре или магистратуре и работу преподавателями в заканчиваемом вузе.

Объектом исследования является персонализация одаренных студентов последнего курса непедагогических факультетов на поступление в аспирантуру или магистратуру и после окончания педагогическую деятельность в заканчиваемом вузе.

Предметом исследования следует назвать совокупность организационно-педагогических условий для персонализации одаренных студентов последнего курса непедагогических факультетов на поступление в аспирантуру или магистратуру и педагогическую деятельность в заканчиваемом вузе.

В основу исследования положена следующая гипотеза: если педагогическое управление направлено на создание совокупности организационно-педагогических условий, то это обеспечит успешную персонализацию одаренных студентов последнего курса непедагогических факультетов на поступление

в аспирантуру или магистратуру и педагогическую деятельность в заканчиваемом вузе.

Это будет более эффективно и результативно, если создать следующие педагогические условия:

- выявление студентов, в том числе непедagogических факультетов, которые в дальнейшем могут быть персонализированы на обучение в аспирантуре или магистратуре, а после защиты диссертации, на педагогическую деятельность в заканчиваемом вузе;
- разработка методов персонализации одаренных студентов непедagogических факультетов;
- разработка и внедрение модели дополнительного педагогического образования студентов;
- подготовка преподавателя дополнительного педагогического образования к организации персонализированного обучения студентов последнего курса.

В соответствии с предметом, целью и гипотезой исследования предполагается решить следующие задачи исследования:

1. Систематизировать представления о деятельности вузов.
2. На основе теоретического анализа научной литературы и современных психолого-педагогических исследований выявить разработанность проблемы самоопределения и педагогического управления персонализацией студентов непедagogических факультетов на педагогическую деятельность.
3. Проанализировать профессиональную деятельность и личность педагога.
4. Охарактеризовать дополнительное образование в вузе.
5. Разработать педагогическое обеспечение организации дополнительного профессионального (педагогического) образования.

6. Проверить эффективность организационно-педагогических условий персонализации студентов на послевузовское обучение и педагогическую деятельность в заканчиваемом вузе.

Нами выявлены теоретические аспекты по данной теме и проведена опытно-экспериментальная работа, в результате которой было охвачено 25 преподавателей по разным дисциплинам, 15 из которых являются штатными и 10 – совместители и 250 студентов СФГА старших курсов по разным специальностям.

Проведение социологического опроса среди преподавателей позволило выявить студентов-старшекурсников, которые смогли бы проявить себя в педагогической деятельности. Этот этап исследования был необходим для последующего проведения цикла семинаров, посвященных «Введению в педагогическую деятельность». Большинство студентов, даже не предполагают, что могли бы себя попробовать в роли преподавателей, ведь они учатся на непедagogических специальностях. Поэтому взгляд педагогов оказался очень важен.

Параллельно проводится социологический опрос студентов с целью выявления способных к педагогической деятельности. А также, однокурсники указывают одаренных, на их взгляд, студентов.

Студенты, набравшие больше баллов, чем остальные, не менее чем на 15 процентов, приглашаются на семинары. После посещения семинаров и удачно подготовленных и проведенных пробных фрагментов занятий, особо выделившимся студентам будет предложено продолжить обучение в аспирантуре или магистратуре с последующим трудоустройством преподавателями в заканчиваемом вузе. Это поможет решить кадровый вопрос в отношении квалифицированных специалистов.

Таким образом, с научной и практической точек зрения, возникает необходимость продолжить исследование в области подготовки преподавателей кафедры из числа студентов, обучающихся по реализуемым образовательным программам.

Список литературы:

1. Гали Г. Ф. Педагогические стратегии и условия деятельности педагогов с одаренными учащимися за рубежом. Дис.... канд. пед. наук, Казань, 2011 - 183с.
2. Кизесова И. В. Организация персонализированного обучения слушателей в процессе дополнительного профессионального образования. Дис.... канд. пед. наук, Красноярск, 2006 - 160с.
3. Руденко А. Н. Педагогическая поддержка личностного роста студентов в образовательном процессе вуза. Дис.... канд. пед. наук, Чита, 2011 - 235с.
4. Сахарова В. И. Подготовка профессионально-педагогических работников к исследовательской деятельности для инновационной России. дис. докт. пед. наук, Кемерово, 2009 - 41с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РОЛЬ ПЕДАГОГА В НЕЙ

Бунакова В.М.

студентка факультета психологии, педагогики и права Столичной финансово-гуманитарной академии (г. Москва)

Модернизация образования в настоящее время является ведущей идеей российской образовательной политики. Только комплексное и всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы, всех сфер образовательной деятельности позволит обеспечить решение задач завтрашнего дня и удовлетворить потребности личности, общества, страны. Главными целевыми ориентирами модернизации образования являются развитие человеческого потенциала и реализация социальных прав и гарантий граждан.

Сегодня общество нуждается в образованных, мобильных, творческих людях, которые способны адаптироваться к быстро изменяющимся условиям жизни, темпам экономического развития, обладающих потребностью развиваться и развивать различные сферы деятельности. Формирование таких людей – главная задача образования, которое в свете новых представ-

лений неизбежно требует качественных изменений и изменений его качества.

"...учитель - главное звено, главный элемент, основа, душа и сердце системы образования. Вообразим прекрасно оборудованные школы (компьютер на каждом столе!), тысячи стремящихся к знаниям учеников, безупречные органы управления образованием - оставим (пока в воображении) все это великолепие без учителя..." (Гатчина, школа № 9 зам. директора по методической работе В. Шевякова) Трудно не согласиться. Точнее даже, что модернизация не состоится, если учитель в ней не будет заинтересован!

Современный учитель - это творческая, самостоятельная, мобильная личность, наделённая высоким интеллектуальным и нравственным потенциалом, профессиональной компетентностью и культурным уровнем, опережающим уровень социального окружения.

Каждый учитель должен помнить, что в центре образовательного процесса должен находиться ученик и внимание учителя должно быть сосредоточено на его развитии: формировании мотивационной сферы, развитии его творческих способностей и творческого мышления, т.е. содержание предмета, выступит как средство достижения общей цели.

Цели современного образования должны быть направлены на формирование у школьника определенных компетентностей: активное владение определенным знанием, отражающее современное состояние знаний о предмете, и умение принимать решение и действовать, добиваясь положительного эффекта в соответствии с этим знанием. Способность принимать решения в профессиональной и частной жизни является важнейшим показателем образованности.

В соответствии с этим выдвигается ряд новых требований к современному учителю:

1. Владение современными технологиями развивающего образования, определяющими новые параметры школы XXI века.
2. Приоритет антропоцентрического подхода к процессу обучения и воспитания детей и молодежи, ориентированного на развитие креативной личности.
3. Способность «видеть» многообразие учащихся, учитывать в учебно-воспитательном процессе возрастные, индивидуальные и личностные особенности различных контингентов детей (одаренных, девиантных и делинквентных детей, с ограниченными возможностями здоровья, с задержками в развитии и др.) и реагировать на их потребности.
4. Способность улучшать среду обучения, проектировать психологически комфортную образовательную среду.
5. Умение применять здоровьесберегающие технологии.
6. Способность сопровождать профессиональную карьеру молодого человека.

Итак, говоря о современном учителе, надо чётко понимать, что учитель - полноправный участник реализации национальной инициативы «Наша новая школа». Только педагог, глубоко владеющий знаниями, освоивший современные образовательные технологии, понимающий психологические особенности развития школьников, способен помочь учащимся найти себя в будущем, а значит, обеспечить инновационный путь развития страны.

Список литературы:

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. В помощь социальному педагогу и педагогу – психологу. Сб. материалов// под ред. Л.Е. Дмитриевой – Благовещенск: амурский ИППК, 2003г.
2. Педагогические технологии: Учебное пособие /Авт.-сост. Т.П. Сальникова – М.: ТЦ Сфера, 2005.
3. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функции оценки учения школьников: экспериментально-

педагогическое исследование. – М.: Педагогика, 1984. – 296с.(С. 12)

4. Компетентностный подход в педагогическом образовании/ Под ред. проф. Козырева В.А. и проф. Радионовой Н.Ф. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004
5. Ксензова Г.Ю. Оценочная деятельность учителя. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 121с. (С. 5-6, 35, 46)
6. Полонский В.М. Оценка знаний школьников. – М.: Знание, 1981. – 96с. (С. 3-9)
7. Селезнев В.Н. Развитие оценочной деятельности учителя и учащихся в учебно-воспитательном процессе. Автореферат дисс.... д-ра пед. наук, 13.00.01, Борисоглебск, 1997г.- 25с. (С. 2-11)

В. М. ГЕССЕН О ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ И ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ

Крылова Л. А.

аспирант кафедры философии ФБГОУ ВПО Мурманского государственного технического университета

В. М. Гессен был многогранным исследователем: из-под его пера вышло множество работ, посвященных вопросам международного права и философии права. Важной областью его интересов, несомненно, являлось естественное право, вернее, его сущность [1, с.1].

Идею естественного права В. М. Гессен последовательно защищал как основной методологический принцип для изучения феномена права в целом. Естественное право и его важнейшие принципы составляли для него содержание такого правового идеала, который сочетал в себе социальную справедливость, достоинство, права и свободы личности.

Один из канонов германской юриспруденции, отмечал В. М. Гессен, заключается в том, что естественное право принадлежит истории и отошло в вечность [2, с. 6] . По мнению немецких юристов, естественное право страдало неизлечимой и притом

заразительной болезнью — верой в творческую силу человеческого духа, этическим идеализмом. К числу «естественно-правовых бредней» они относили всякое противопоставление положительному праву, признаваемому исключительно действующим, правовых идей, правового сознания или чувства, идеи справедливости как факторов совершенствования и развития права. Однако упорная и непримиримая борьба в германской юридической литературе с уже «умершим» естественным правом, по мнению Гессена, естественно, вызывает вопрос о том, не возрождается ли оно вновь?

По убеждению Гессена, к началу XX в. идея естественного права не только удержала позиции во французской и итальянской литературе, но даже в Германии она с каждым днем делала потрясающие успехи. Следовательно, возрождение идеи естественного права в германской и отечественной литературе, с точки зрения В. М. Гессена, можно было считать очевидным фактом, в котором он усматривал огромное теоретическое и практическое значение.

Между нормой положительного права и нормой правоубеждения возможно противоречие, так как никто не станет отрицать существования противоречащих друг другу норм, например, норм этики и права. Но это противоречие, утверждал Гессен, необходимо разрешать отнюдь не отрицанием положительного, действующего права, приводящим в конечном счете к возникновению правового нигилизма, а требованием изменения, реформирования положительного права, требованием позитивации естественно-правовой нормы.

В. М. Гессен как о совершенно очевидном факте писал о том обстоятельстве, что отличное от положительного права «народное право» исторической школы должно рассматриваться в качестве новой формы естественного права [2, с. 24-25].

По своему философскому мировоззрению В. М. Гессен примыкал к новейшему критическому идеализму и признавал необходимость автономного обоснования личной и обществен-

ной этики, являясь убежденным защитником «возрождающейся» идеи естественного права.

Таким образом, В. М. Гессен пришел к весьма оригинальной идее о том, что основным источником правового нигилизма является конфликт между правом естественным и правом позитивным. Следовательно, снижение уровня этого противоречия является действенным способом борьбы с упомянутым нигилизмом.

Список литературы:

1. Поляков А. В. Возрожденное естественное право в России: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Л., 1987.
2. Гессен В. М. Возрождение естественного права. СПб., 1902.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 27

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

*Материалы международной научно-практической конференции
«Модернизация экономики и общества
в России с XXI веке»*

*16 февраля 2012 года
Москва, НОУ ВПО «СФГА»*

Верстка: Д.В. Семенов
Составитель: Шлычкова О.Н.

Подписано к печати 27 мая 2012 г.
Формат 60х 84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial.
Печ.л. – 8,5. Тираж – 300 экз.

Издательство НОУ ВПО «СФГА»
109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 90, стр. 17
тел. (495) 741-56-84
e-mail: info@sfga.ru

Отпечатано в типографии
НОУ ВПО «СФГА»
г. Москва, ул. Шоссейная д.90 стр.17